

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 24 30-го декабря.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ переслкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Нашимъ читателямъ и сотрудникамъ въ будущемъ году.

Съ будущаго года „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ вступаютъ въ пятый годъ своего изданія при Кіевской духовной Академіи. Предоставляя читателямъ судить о достоинствѣ изданія подъ академической редакціей сравнительно съ прежнею редакціею, скажемъ лишь нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ и направленіи нашего изданія. Въ 1879 и 1880 гг. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ болѣе соответствовали характеру общей церковной газеты, такъ какъ съ вопросами мѣстными столь же, если не болѣе, видное и широкое мѣсто занимали и вопросы общецерковные и обзорѣнія какъ явленій русской церковной жизни, такъ и событій восточной и западныхъ церквей. Съ прошлаго 1881 г. этотъ характеръ постепенно измѣняется: изданіе наше болѣе и болѣе получаетъ значеніе органа *мѣстной* епархіальной жизни. Перемѣна эта обуславливалась не столько обстоятельствами и воззрѣніями самой редакціи, которая, состоя при Академіи, располагаетъ, напротивъ, всѣми удобствами къ изданію газеты общаго характера съ самымъ широкимъ кругозоромъ, а опредѣлялось запросами самого духовенства и его собственнымъ участіемъ въ епархіальномъ изданіи, участіемъ, которое постепенно усиливаясь, болѣе и болѣе от-

клоняло изданіе отъ вопросовъ общихъ и концентрировало около вопросовъ мѣстныхъ, не исключая впрочемъ возможности извѣстнаго вниманія и къ вопросамъ общецерковнаго характера. Въ этомъ значеніи главнымъ образомъ *мѣстнаго* органа и велось изданіе „Епарх. Вѣдомостей“ въ теченіе истекающаго года. Не обинуясь предпочитаемъ слѣдовать ему и въ будущемъ году. Интересы духовенства, направляющіе изданіе „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ къ этому именно характеру, кажется намъ вполне достойными уваженія. Мѣстная епархіальная жизнь всюду болѣе и болѣе развивается, выдвигаются на очередь новые вопросы, предъявляются духовенству новыя требованія въ области его пастырской дѣятельности, возникаютъ новыя и благопріятныя и неблагопріятныя условія въ его жизни и дѣятельности. Въ частности въ нашей епархіи, подъ мудрымъ управленіемъ нашего доблестнаго Архипастыря, внесившаго жизнь и движеніе во всѣ прежнія сферы своей архипастырской дѣятельности, это внутреннее развитіе епархіальной жизни замѣтно усиливается и возвышается и, какъ есть полное основаніе надѣяться, будетъ возвышаться болѣе и болѣе. При такомъ положеніи дѣлъ, мѣстная церковная жизнь представляетъ вполне достаточный по своей обширности и вмѣстѣ существенно важный по своему значенію предметъ для мѣстнаго епархіальнаго литературнаго органа: цѣль его вполне можетъ быть достигнута, если онъ будетъ посвященъ обсужденію мѣстныхъ церковныхъ во-

просовъ, сообщенію о важнѣйшихъ явленіяхъ епархіальной жизни и разработкѣ мѣстной церковной исторіи и статистики, изъ общецерковной жизни обращающае вниманіе лишь на самыя выдающіяся и имѣющія ближайшее отношеніе къ мѣстному духовенству явленія и вопросы.

При таковой постановкѣ изданія, степень его содержательности и внутренняго достоинства усложняется главнымъ образомъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ ему самого духовенства, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго и компетентнаго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вопросахъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что это содѣйствіе болѣе и болѣе усиливается, и что число нашихъ сотрудниковъ изъ духовенства болѣе и болѣе возрастаетъ. Духовенство внимательно прислушивается къ запросамъ времени и толкамъ печати, серьезно вдумывается въ свое положеніе, анализируетъ отношенія къ себѣ общества и печати и отзывчиво подаетъ свой голосъ на всѣ запросы и заявленія текущей современности. Какъ видѣли наши читатели, каждый почти новый вопросъ, касающійся церкви и духовенства, возбуждалъ мысль и слово лучшихъ представителей нашего духовенства, вызывая ихъ на обсужденіе или на сообщеніе соответственныхъ фактовъ и явленій изъ мѣстной епархіальной жизни, вызывая на литературныя сообщенія настолько серьезныя, что они нерѣдко перепечатывались и отмѣчались и въ столичныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ. Не говоримъ уже объ исключительно мѣстныхъ церковно-религіозныхъ интересахъ и явленіяхъ, которыя, какъ напр. отношенія къ православной церкви католиковъ и евреевъ, вопросъ о штундизмѣ, сообщенія историко-статистическія и т. п., обращали на себя ближайшее вниманіе нашихъ сотрудниковъ и представляли въ нашемъ скромномъ изданіи особенно цѣнныя страницы. Но не ограничиваясь вопросами временными и мѣстными, нѣкоторые изъ нашихъ достопочтенныхъ сотрудниковъ обращаютъ серьезное вниманіе и на общія и постоянныя задачи и требованія пастырства и занимаются литературными трудами въ этой области. Съ особеннымъ удовольствіемъ указываемъ въ этомъ отношеніи на рядъ статей подъ заглавіемъ „Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику“, — трудъ, дѣлающій великую честь скромному сельскому пастырю и обратившій на себя достойное вниманіе цѣнителей духовной литературы далеко за предѣлами кievской

епархіи *). Наконецъ и проповѣдное слово пастырей, обязанность служенія которому болѣе и болѣе проникаетъ сознаніе нашего духовенства, занимало на страницахъ нашего изданія довольно видное мѣсто.

Указывая съ глубокимъ уваженіемъ на этотъ замѣтно усиливающийся въ духовенствѣ интересъ къ литературнымъ занятіямъ и выражая искреннюю признательность всѣмъ нашимъ достопочтеннымъ сотрудникамъ, мы позволяемъ себѣ высказать надежду, что и въ будущемъ году духовенство будетъ столь же дѣятельно и сочувственно относиться къ своему епархіальному органу, служа, при его посредствѣ, своимъ разумнымъ словомъ развитію и преуспѣванію епархіальной церковной жизни. Это разумное слово въ редакціи всегда будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ и уваженіемъ. Давая, по мѣрѣ силъ и разумнія, общее направленіе изданію, редакція желала бы, чтобы епархіальный органъ служилъ отраженіемъ свѣтлыхъ сторонъ въ жизни и дѣятельности духовенства, что, замѣтимъ, особенно требуется и необходимою нравственной замозащиты при нынѣшнемъ огульномъ и азартномъ воплѣ противъ духовенства свѣтской либеральной печати и недовѣріи къ нему заражающемъ и людей церкви; но если и наш скромный органъ можетъ и долженъ служить серьезному дѣлу, то прежде и больше всего мы должны избѣгать фальши и заботиться о требованіяхъ правды, опираться не на вымышленные и подгрешенные, а дѣйствительные факты жизни, каковы бы они ни были. И мы увѣрены, что духовенство кievской епархіи, которое на нынѣшнемъ епархіальномъ съѣздѣ такъ высоко заявило себя, не боязненно подчинивъ себя взаимному контролю, не смутится, если его епархіальный органъ будетъ вѣренъ требованіямъ правды и безпристрастія, и, изображая сочувственныя стороны въ жизни духовенства, не будетъ игнорировать и случайныхъ ненормальностей, указаніе и выясненіе которыхъ служить также важнымъ средствомъ къ утвержденію лучшаго нормальнаго порядка.

Помимо своей главной задачи, лежащей въ изданіи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, редакція въ прошломъ году изъявила намѣреніе издать „Памятную Книжку Кievской епархіи“ и, при благопріятныхъ условіяхъ, сборникъ словъ и поученій,

*) Трудъ этотъ будетъ продолжаться печатаніемъ и въ слѣдующемъ году.

подъ названіемъ „Кіевская Епархіальная Каеэдра“. Первое изъ этихъ намѣреній исполнено; но къ выполненію втораго мы встрѣтили независящее отъ нашей доброй воли препятствіе. Препятствіе это состояло и состоитъ въ томъ, что мы не имѣемъ достаточнаго матеріала для этого изданія. Кромѣ помѣщенныхъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей словъ и поученій, въ портфель редакціи находится въ настоящее время не болѣе 15 словъ и поученій, которыя могли бы войти въ составъ проэктированнаго сборника. Въ редакціи получено было нѣсколько заявленій въ смыслѣ сочувствія этому изданію, „которое образцами пастырскаго проповѣдничества, прѣимущественно приспособленнаго къ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ христіанъ здѣшняго края, могло бы руководить пастырей въ дѣлѣ проповѣдничества“ *). Авторъ одного изъ такихъ заявленій, почтенный о. И. Т. говоритъ, между прочимъ, что „количество проповѣдническихъ трудовъ неизмѣнно увеличится, если будетъ испытано, что редакція ими не пренебрегаетъ и что для помѣщенія ихъ въ новомъ изданіи открывається свободное мѣсто“. Изъявляемъ полную готовность принять на себя это дѣло, если будемъ располагать значительнымъ матеріаломъ, и усерднѣйше просимъ подвизающихся въ словѣ и ученіи пастырей препровождать къ намъ для этой цѣли свои поученія, въ особенности приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ проповѣдническаго дѣла и составленныя доступно для пониманія простаго народа. При болѣе общемъ сочувствіи духовенства къ такому изданію, существующему уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, и при его довѣрїи къ нашему сильному труду въ выполненіи этого дѣла, мы могли бы, подъ условіемъ обезпеченія со стороны матеріала, съ половины наступающаго года приступить къ изданію „Кіевской Епархіальной Каеэдры“. Но если бы почему-либо изданіе не состоялось, присланныя слова и поученія будутъ возвращены авторамъ.

Проф. А. Вороновъ.

Мѣстечко Стеблевъ, каневскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

Состояніе крестьянскаго населенія въ Стеблевѣ въ экономическомъ отношеніи.

Промыслы мѣстнаго крест. населенія, какъ вообще въ нашемъ краѣ, почти еще въ зародышѣ, въ младенческомъ состояніи. Силы нашего мощнаго народа доселѣ не находятъ себѣ простора, въ инертномъ состояніи... Народъ нашъ — исключительно земледѣльцы; земледѣліе — это главное его занятіе; къ землѣ онъ прикованъ, съ нея только онъ и живетъ; не будь у него земли, онъ, пожалуй, не нашелъ бы, что и дѣлать съ собою. Но, при недоброкачественности въ Стеблевѣ почвы, при выкупныхъ платежахъ, при неумѣнїи надлежаще вести свое хозяйство, а въ особенности при часто повторяющихся въ послѣдніе годы неурожаяхъ хлѣба, земля эта мало приноситъ крестьянину пользы. Половина крестьянъ имѣетъ по парѣ воловъ рабочаго скота, по нѣсколько штукъ и даже десятковъ овецъ; коровъ рѣдко кто имѣетъ — по одной. Поле пашутъ, „спрягаясь“, т. е. два хозяина, имѣющіе по одной парѣ воловъ, соединяютъ ихъ вмѣстѣ и обрабатываютъ свои поля. Не многіе хозяева имѣютъ по двѣ пары воловъ, а имѣющихъ по 3—4 пары человекъ 10-ть въ м—кѣ. Нѣкоторые имѣютъ по одной лошади, рѣдкіе — по парѣ. Капиталистовъ между ними почти нѣтъ, развѣ у нѣкоторыхъ, человекъ 6—8 ми найдется по нѣсколько сотенъ рубл. наличнаго капитала. Вообще народъ дов. бѣдный, а неимѣющіе полевыхъ надѣловъ, такъ наз. „огородники“, т. е. имѣющіе однѣ усадьбы, и такъ называемые „прицкуны“, тоже имѣющіе однѣ только огороды, — положительно нищіе, пролетаріи; они живутъ поденнымъ трудомъ; нѣтъ у нихъ ни скота, ни овцы; развѣ у кого свинья либо птица какая найдется.

Техника и мануфактура — тоже въ первобытномъ состояніи. Есть въ Ст. доморожденные свои мастера: сапожники, портные, кузнецы, слесаря, столяры, плотники, бондари, портные, ткачи и пр., но всѣ эти ремесла мало развиты; искусство, усовершенствованіе въ развитіи ихъ, слишкомъ медленно подвигается впередъ. Между этими мастерами есть, впрочемъ, и дов. сносные. Нѣкоторымъ развитіемъ этихъ ремеселъ Ст. крестьяне обязаны заграничнымъ мастерамъ — учителямъ, съ спекулятивными

*) Подобное же заявленіе, обращаемое къ „Проповѣдническому Листку“, печатается въ настоящемъ №.

*) См. № 13 и 18.

цѣлями нахлынувшимъ въ нашъ край, на заводы изъ-за границы, безъ коихъ они, нужно правду сказать, едва ли могли подвинуться впередъ въ усовершенствованіи своей первобытной, немногосложной техники. Хорошіе мастера у насъ встрѣчаются только по городамъ и тѣмъ мѣстечкамъ и селамъ, гдѣ есть заводы, а при нихъ и искусные мастера; на селахъ же, гдѣ нѣтъ никакого завода, встрѣтить хорошаго мастера — мужика большаѣ рѣдкость.

Огородничество только одно развито у крестьянъ; садоводство же, пчеловодство, скотоводство слишкомъ мало развито. Садоводство у нихъ таково, что если случайно выростетъ въ огородѣ вишня, яблоня, груша, либо другое какое фруктовое дерево, то хорошо, а если этого не случится, то ему и нужды мало, — самъ врядъ ли вздумаетъ посадить его. Въ м—кѣ у крестьянъ есть сады, но ихъ мало, и сады старые; вновь насаждать ихъ охотниковъ слишкомъ мало. Табаководство и виноградоводство ими совсѣмъ не практикуются.

Живопись, золоченіе и друг. изящныя искусства еще въ зачаткахъ. Живопись у крестьянъ такова, что они способны малевать не иконы, а каррикатуры, породѣ на иконы. Такіе маляры называются у насъ „богомазами“. Считающіе себя искусными мастерами, чуть не художниками, они смастерятъ вамъ такую икону, что она возбуждаетъ одинъ смѣхъ, и не будь на ней подписи, то никакъ не разобралъ бы, что на ней намалевано: св. ли великомуч. Георгій, или Феодоръ Стратилать, — св. великомуч. Варвара, или Параскева, либо Пресв. Богородица.

Торговля въ м—кѣ въ незавидномъ положеніи, лавокъ торговыхъ мало, да и тѣ съ самыми мелкими товарами, дов. пусты. Въ торговлѣ мужикъ мало смыслить, и жидъ, почти всегда, безсовѣстно его надуваетъ. Торговля вся въ рукахъ евреевъ; конкурировать съ евреями въ торговлѣ крестьянинъ не въ силахъ; онъ продаетъ евреямъ свои полевые и огородные продукты: хлѣбъ разнаго рода, картофель, лукъ, чеснокъ, бураки, капусту, куръ, яйца, масло и проч. продукты.

Въ Ст. крестьянинъ почти всегда можетъ имѣть работу; съ ранней весны лѣтомъ и до глубокой осени онъ занятъ работами то на своемъ полѣ, то у помѣщика; зимою же у него работы меньше, въ особенности въ тѣхъ селахъ, гдѣ нѣтъ заводовъ: онъ молотитъ свой хлѣбъ, а затѣмъ идетъ на заработки въ экономію владѣльца; кто имѣетъ

воловъ, либо пару лошадокъ, занимается извозомъ, доставляетъ въ заводы дрова, каменный уголь и т. под., вывозитъ удобреніе на владѣльческія поля; за недостаткомъ этихъ работъ гуляетъ, пьетъ въ шинкѣ. На заработки за верстъ 50—100, какъ русскій мужикъ, онъ не пойдетъ, а предпочтетъ сидѣть дома на печкѣ, сложа руки. Молодые замужнія женщины, бабы и дѣвушки зимою прядутъ, шьютъ, ткутъ; а неповоротливый мужикъ — флегма преспокойно лежитъ на боку; будущее его не слишкомъ беспокоитъ; онъ довольствуется весьма малымъ, и трудится обыкновенно настолько, чтобы какънибудь прожить на свѣтѣ. Энергіи ему не достаётъ, разумнаго труда, и это одна изъ причинъ его бѣдности. Зимой отъ бездѣлья начинаетъ пить, и падаетъ нравственно, пропиваетъ свое имущество, и дѣлается нищимъ иногда... Отсюда, естественно, — экономическое его положеніе не завидно. — Крестьянина балуютъ и разстраиваютъ его экономич. состояніе весьма вредные обычаи, вѣками нажитые имъ, унаслѣдованные отъ предковъ: отъ обычаевъ этихъ крестьянинъ не въ силахъ освободиться. Къ такимъ обычаямъ относятся: свадьбы, справляемыя ими по цѣлымъ недѣлямъ, крестины — по нѣсколькимъ днямъ и т. под., гдѣ пьютъ и пьютъ безъ конца. Эти крестины, и въ особенности свадьбы и для состоятельныхъ крестьянъ приносятъ значительный ущербъ имуществу, а бѣдныхъ заставляютъ дѣлать долги, отъ коихъ они иногда по цѣлымъ годамъ не могутъ освободиться, а иногда доводятъ прямо до раззоренія. Не говорю уже о бесполезной тратѣ времени на эти глупые и безобразныя, деморализующіе свадебныя обычаи; не говорю уже о томъ моральномъ злѣ, которое выноситъ молодежь изъ этихъ свадебъ, крестинъ. Крестьяне начинаютъ уже сознать громадное зло отъ этихъ обычаевъ, слятся по немногу сокращать эти расходы, попойки.., но до полнаго уничтоженія всего этого еще далеко. Глупое убѣжденіе ихъ, что съ 25 декабря по 7 января грѣшно работать, приносить имъ не малую экономич. потерю: трата времени — разъ, а попойки — два; безграмотный, невѣжественный крестьянинъ съ пользою для себя не можетъ употребить свободнаго, или праздничнаго времени: онъ часто употребляетъ его на посѣщеніе шинковъ и на попойки...

Въ Ст. два сахарныхъ завода — песочный и рафинадъ, и суконная фабрика. Они принадлежатъ здѣшнему помѣщику г. П—ну. Рафинадъ, какъ сказано, прекратилъ свое дѣйствіе въ 1875 г. при

посессоръ Л—въ, а фабрика въ 1865 г. при прежнемъ владѣльцѣ Ст. г. Г—комъ. Нынѣ на фабрикѣ этой еврей арендаторъ выдѣлываетъ „плѣты“, или шерстяныя салфетки для песочныхъ заводовъ. Песочный заводъ нынѣ одинъ въ полномъ дѣйстви. До 1865 г., когда заводы и фабрика были въ полномъ дѣйстви и требовали ежедневно до 800 душъ рабочихъ, благосостояніе мѣстныхъ крестьянъ находилось въ очень хорошемъ видѣ, —экономическое положеніе ихъ было обезпеченно; работъ было слишкомъ много, лишь бы была охота трудиться, цѣна на трудъ стояла высокая. Съ упадкомъ же фабричнаго производства, и съ прекращеніемъ дѣйствій рафинада и фабрики, и благосостояніе крестьянъ начало понижаться, они начали бѣднѣть... Большинство рабочихъ на песочномъ заводѣ—крестьяне другихъ губерній: Полтавской, Смоленской, Черниговской, Могилевской, отъ 200 до 300 д. въ теченіе производства. Стебл. крестьянъ въ немъ до 100 чел. Кромѣ сихъ, имѣющіе скотъ занимаются доставкою въ заводъ свекловицы, каменнаго угля, дровъ и проч. Черезъ свою оплошность мѣстные крестьяне въ заводъ теряютъ ежегодно отъ 6-ти до 10-ти тыс. руб. дохода, который они могли бы имѣть, не допустивъ въ заводъ стороннихъ рабочихъ, и работая сами. А владѣлецъ завода, нанимая стороннихъ рабочихъ, и чрезъ это будучи принужденъ содержать при заводѣ больницу, аптеку, врача, фельдшера, поставщика рабочихъ, кухню и т. под., чрезъ это, хотя и въ маломъ, но тоже въ убыткѣ.

Въ Ст. есть три водяныя мельницы и одна вѣтряная. Одна водяная и вѣтряная принадлежать крестьянамъ, а одна водяная о 12-ти поставахъ и крупчатка тоже о 12-ти поставахъ принадлежит владѣльцу Ст. г. П—ну. Последняя особенно хороша, со всѣми новѣйшими приспособленіями: въ годъ можетъ превратить въ крупчатую муку до 200 тыс. пуд. пшеницы.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ сказать о крестьянахъ м—ка Стеблева, такъ назыв. „прицкунахъ“. Эти „прицкуны“—выходцы изъ села Велик. Прицекъ, Каневск. у.; ихъ до 70-ти семействъ. Имѣнія вел. Прицки и Стеблевъ до 1878 г. принадлежали одному владѣльцу, г. Г—кому. Устроивъ въ 1845—47 гг. въ Ст. суконную фабрику (которая до 1847 г. была въ Прицкахъ), онъ велѣлъ 70-ти семействамъ, знающихъ фабричное дѣло, прицковцевъ переселиться въ Ст. для работъ во вновь открытой имъ суконной фабрикѣ, давъ имъ въ Ст.

грунты—усадыбы и хаты. За работы имъ платилъ по соглашенію съ ними. Ихъ поля, усадыбы и хаты въ Прицкахъ взял себѣ. Съ увольненіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г., прицкуны начали хлопотать о дачѣ имъ въ Прицкахъ ихъ полей и усадыбъ, коими они владѣли тамъ въ 1845—48 гг., но безуспѣшно, хлопотали и въ Ст. о томъ же, но и здѣсь имъ не удалось. Въ такомъ состояніи, безъ полей, находятся они и доннынъ. Съ переселеніемъ прицкуновъ въ 1846 г. въ Ст., до 1865 г. т. е. до пріостановки фабрики имъ жилось очень хорошо. Съ сего же года, лишеныя заработковъ, не имѣя полей, они начали быстро бѣднѣть. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе энергичные, гонимые нуждою, успѣли заполучить кое-какія поля въ Прицкахъ, а другіе вышли на Кавказъ,—большинство же ихъ остается въ Ст. и поднесъ, и дошло до крайней нищеты... Недавно они подали прошеніе г. министру внутреннихъ дѣлъ, ходатайствуя у него либо о дачѣ имъ прежнихъ ихъ полей въ с. Прицкахъ, либо о выселеніи ихъ на казенныя земли. Изъ отвѣта г. Министра видно, что этому дѣлу данъ ходъ, благопріятный прицкунамъ... Дай то Богъ!..

Скажу здѣсь, кстати, о слѣд. гуманномъ дѣлѣ владѣльца м—ка Ст., г. П—на. Въ 1881 г., предъ пасхою, онъ, движимый состраданіемъ къ этимъ несчастнымъ, пожертвовалъ имъ на пасху изъ своей крупчатки 15 пуд. муки 2-го сорта, и мѣстному священнику препоручилъ раздать эту муку болѣе нуждающимся, а 15-ть, или 25 пуд. 1-го сорта, (по слухамъ), пожертвовалъ бѣднымъ евреямъ мѣстечка. Нашлась возможность раздать эту 15 пуд. муку 60-ти семействамъ, по 10 фунтовъ на каждое. Нужно было видѣть радость, на лицахъ получателей сѣяшую, при видѣ такой благодати, какъ манна, упавшей одновременно новому и древнему Израилю.—Кстати, къ чести владѣльца, нужно отмѣтить еще слѣд. фактъ. Въ семь году онъ устроилъ въ Ст. пожарныя инструменты и снаряды для тушенія пожаровъ. Эта пожарная команда состоитъ изъ двухъ большихъ бочекъ съ резиновыми насосами, на пару лошадей каждая, и изъ 8-ми малыхъ тележекъ съ бочками, каждая на одну лошадку; онѣ такъ легки и удобны для передвиженія, что два, а пожалуй и одинъ дюжій мужикъ, могутъ повезти каждую. Онъ всегда въ готовности, во владѣльческой экономіи; стоимость этой команды руб. 100. Она была уже въ дѣйстви при тушеніи пожара у еврея, работала съ большимъ успѣхомъ

и во очію всѣхъ наглядно выказала свою практичность. До 1881 г. никакой пожарной команды въ Ст. не существовало, или хотя и была деревенская, устроенная лѣтъ 15-ть тому назадъ по старому методу изъ крестьянъ, но она существовала только на бумагѣ, въ приговорѣ общества, и толку отъ нея было мало. Нельзя не воздать благодарности владѣльцу Ст., г. П—ну за устройство такого прекраснаго, полезнаго дѣла.

Итакъ изъ сказаннаго мы видимъ, что сколько фабрика и заводы принесли мѣстному населенію моральнаго вреда, столько же они приносили ему и матеріальнаго добра: они обезпечивали его экономическое положеніе. Мѣстные крестьяне могли бы захватить въ свои руки и торговлю въ Ст., и всѣ работы въ заводѣ, и благосостояніе, экономическое положеніе ихъ значительно поднялось бы. Да за чѣмъ же дѣло стало?—Вся бѣда отъ того, что у нихъ разрозненность, всякій—самъ по себѣ, нѣтъ единодушія, единства, нѣтъ честныхъ, энергичныхъ общественныхъ дѣятелей, руководителей, инициаторовъ... Свѣта, просвѣщенія побольше, и „сія вся приложатся имъ“.

Священникъ *Амеросій Левцикій*.

Быть духовенства Кіевской епархіи въ старое время.

При скудости очерковъ бытовой исторіи духовенства, обращаетъ на себя особенное вниманіе рядъ очерковъ изъ этой исторіи, помѣщенныхъ въ послѣднихъ книжкахъ „Кіевской Старины“ *). Авторъ, уроженецъ Кіевской епархіи, сынъ священника, принадлежащій къ числу недюженныхъ писателей и ученыхъ, мастерски воспроизводитъ, по воспоминаніямъ своего дѣтства, бытъ духовенства преимущественно тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Съ горячею любовію рисуя старину, онъ налагаетъ на прошлое яркія свѣтлыя краски, способныя даже отбѣнять современную намъ дѣйствительность. Но чѣмъ больше задушевнаго чувства и свѣтлой любви кладетъ авторъ въ изображенія прошлаго, тѣмъ рельефнѣе выступаютъ предъ нами симпатичныя черты „добраго стараго времени“, тѣмъ увлекательнѣе и свѣжѣе его картины, съ которыми мы и познакомимъ вкороткѣ нашихъ читателей.

Художественные очерки автора имѣютъ въ виду живописать народный бытъ малороссійской

деревни во всей полнотѣ и относятся къ тому времени, когда послѣ неудавшейся польской революціи 1831 г. крѣпостной украинскій людъ особенно застоналъ подъ игомъ полонизма, подъ панскимъ „нагаемъ“, жидовскимъ „патынкомъ“ и розгами становаго, но въ незримыхъ для этихъ мучителей тайникахъ своего духа скрывалъ здоровое и животворное дыханіе жизни, не теряя вѣры въ будущее, и отстоялъ свою духовную независимость, сохранилъ въ краѣ русскую народность и вѣру. Авторъ съ любовію преклоняется предъ многострадальнымъ народомъ за его терпѣніе во имя любви къ роднымъ началамъ жизни, за его вѣру въ спасительность этихъ началъ, вѣру, которая, по убѣжденію автора, не уронитъ края и при нынѣшнихъ условіяхъ новаго быта, съ которыми украинскій народъ не успѣлъ еще освоиться. Главнымъ образомъ авторъ имѣетъ въ виду свою родную, вскормившую и вспоившую его деревню, но всѣ украинскія деревни того времени, замѣчаетъ онъ, такъ похожи одна на другую, вездѣ одни и тѣ же элементы и факторы жизни: священникъ—руководитель, воспитатель народа; дякъ его просвѣтитель-функция самостоятельная; панъ въ различныхъ видахъ съ неограниченнымъ произволомъ и религіозно-національными тенденціями, и наконецъ самъ народъ жертва чуждаго вліянія и господства, стоящій въ непрерывной съ нимъ оппозиціи. Имѣя въ виду изобразить бытовую исторію края во всѣхъ этихъ сторонахъ и элементахъ его жизни, авторъ начинаетъ съ духовенства и въ первомъ оконченномъ уже очеркѣ мастерски изображаетъ бытъ его въ поэтической исторіи и личности своего отца.

Отецъ мой, родившійся въ 1798 г. говоритъ авторъ, по своему образованію былъ „псалтирникомъ“, какъ и большинство сельскаго украинскаго духовенства того времени. Когда онъ въ 1828 г. поступилъ во священники, то въ цѣломъ благочиніи, состоявшемъ изъ 18 приходоу, былъ только одинъ священникъ изъ ученыхъ богослововъ, окончившій курсъ въ новооткрытой тогда въ томъ краѣ духовной семинаріи; всѣ прочіе священники были такіе же „дьячковскіе богословы“, какъ онъ самъ. Только уже въ сороковыхъ годахъ на мѣста вымиравшихъ „псалтирниковъ“ стали поступать исключительно богословы, такъ что къ началу пятидесятыхъ годовъ отецъ автора остался уже единственнымъ представителемъ старины въ своемъ околоткѣ.

*) Украинская деревня второй четверти нынѣшняго столѣтія по воспоминаніямъ дѣтства. N.

Съ любовію и уваженіемъ вспоминалъ отецъ автора своего учителя, которому былъ отданъ въ науку. Это былъ „дякъ Янъ“, считавшійся во всемъ районѣ знаменитостію. Его метода славилась особеннымъ духомъ, тономъ, выдержкой, и цѣлыя поколѣнія священниковъ и дяковъ воспиталъ онъ во многихъ приходахъ. Еще на памяти автора говаривали о какомъ-нибудь священникѣ, отличавшемся достоинствомъ чтенія и пѣнія: „а, онъ учился у Яна“. Несложная дячковская наука—обученіе чтенію и писью, чтеніе и пѣніе на клиросѣ, прислуживаніе въ алтарѣ священнику, хожденіе съ причтомъ по требамъ—получали у Яна разнообразныя формы, дрессировавшія умъ и характеръ и распространявшіяся на все поведеніе ученика. Чтеніе требовалось громкое, отчетливое, выразительное, пѣвучее въ апостолѣ и пареміяхъ, ровное какъ струна во всемъ прочемъ. Заставивъ школяра читать на клиросѣ, Янъ постоянно приговаривалъ ему: „голоснише, не біжи такъ, крѣче вымовляй“. Совралъ что-нибудь чтець, Янъ останавливалъ его, заставлялъ повторять тоже слово, а за видимо разсѣянное чтеніе бралъ чтеца за „чубъ“, при чемъ тотъ долженъ былъ стойко выдерживать наказаніе, не прерывая чтенія. Если Янъ хотѣлъ кого-либо изъ учениковъ выслать на средину церкви для чтенія апостола, то предварительно дома самъ показывалъ ему и позу во время чтенія, и мѣста передышекъ, повышений и пониженій голоса, тонъ, темпъ, финальный мотивъ и наконецъ поклонъ на три стороны,—нѣсколько разъ экзаменовалъ, поправлялъ, наказывалъ. При пѣніи онъ строго требовалъ смотрѣть „до Бога“, т. е. вверхъ, что и самъ строго соблюдалъ. Въ кругъ пѣнія входили не одни церковныя пѣснопѣнія, но и разнообразныя демашнія духовныя пѣсни. Отправляясь на потребу въ дома прихожанъ, Янъ бралъ съ собою и школярей, требовалъ отъ нихъ держать себя здѣсь чинно, стоять во время чтенія и пѣнія, выдвинувъ одну ногу впередъ, „съ повагой“ умѣть поклониться, привѣтствовать хозяина, отвѣтить изреченіемъ изъ псалтири и т. п. Предъ старшими своими школярами Янъ послѣ богослуженія дѣлалъ отзывы о поведеніи священника въ церкви,—какъ тотъ читалъ, кадиль, держалъ чашу, благословлялъ, раздавалъ антидоръ и т. п., показывалъ, какъ бы онъ все это дѣлалъ, какъ дѣлаютъ это другіе священники и т. п. При всемъ своемъ дарѣ, почетѣ и славѣ, самъ Янъ никогда не искалъ ни священства ни діаконства,—былъ

позтомъ, обожателемъ своей профессіи и умеръ въ глубокой старости тѣмъ же дякомъ.

Кончивъ науку у Яна, нашъ школяръ пошелъ искать доли межъ людей. Онъ пріютился сначала у своего зятя—священника и сталъ часто показывать свое искусство на клиросѣ и на требахъ въ качествѣ „поддячего“ при старомъ дякѣ. Прихожане полюбили голосистаго поддячаго и назначили ему извѣстныя приношенія за службу. Положеніе было однакоже не прочное и нужно было добиваться выбора въ дяки и посвященія въ стихарь. Заручившись одобреніемъ отъ прихожанъ, съ пятакомъ въ карманѣ нашъ поддячій пошелъ въ епархіальный городъ попробовать счастья.

Послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій и клоновъ въ сѣняхъ консисторіи и черной работы у повитчика и секретаря, случай помогъ поддячему. Онъ пробрался въ домовую архіерейскую церковь, гдѣ архіерейскіе дячки позволили ему читать и пѣть вмѣстѣ съ собою и разрѣшили даже прочитати апостола. При такомъ особенномъ случаѣ, поддячій призвалъ на помощь все свое искусство, вспомнилъ всѣ совѣты Яна, полный, звучный и гибкій голосъ его рѣкой разливался подъ сводами уютнаго храма. Архіерей былъ изъ малороссовъ и очель любилъ старинное чтеніе и пѣніе. По окончаніи службы владыка распросилъ нашего чтеца, кто онъ, откуда, зачѣмъ и приказалъ готовиться къ стихарю.

Получивъ стихарь, онъ скоро нашелъ себѣ дячковское мѣсто,—и началось золотое время его молодости въ званіи „стихарнаго дяка“. Стихарный дякъ, молодой и пѣвецъ, былъ настоящимъ „львомъ“ въ тогдашнемъ деревенскомъ украинскомъ обществѣ. Тогда только намѣчался еще планъ духовно-учебной реформы, имѣвшей въ виду измѣнить старыя бытовыя отношенія въ духовенствѣ и надѣлать всѣ приходы образованными священниками и болѣе свѣдущими діаконами и причетниками, предоставивъ епархіальной власти назначать ихъ по своему усмотрѣнію, а не по выбору невѣжественной громады. Въ деревняхъ пока ничего не знали объ этомъ планѣ и старыя отношенія продолжали здѣсь царить съ полнымъ авторитетомъ. Дьячкамъ не было еще соперниковъ въ лицѣ „богослововъ“, а тѣ немногіе „латынщики“, которые въ старой Кіевской Академіи доходили до грамматики и даже риторики, не могли быть ихъ соперниками, потому что принадлежа къ неуспѣваю-

щимъ ученикамъ и проводя въ Академіи время въ совершенной праздности, приносили съ собою въ деревню только ничегонезнаѣство и дурныя качества и справедливо подвергались злымъ насмѣшкамъ въ кругу дяковъ. Не было соперниковъ дякамъ-кавалерамъ и со стороны другихъ слоевъ населенія. Польскіе паны, панки и подпанки, составляя господствующій классъ въ краѣ, все интеллигентное, чиновное, строго отдѣляли себя отъ остального населенія, съ которымъ у нихъ ничего не было общаго. Тѣмъ ярче жались другъ къ другу оба тогдашніе класса русскаго населенія, духовенство и крестьянство, представляя собою особый міръ въ краѣ, особую самодовольную общественность. Главный тонъ въ этой общественности давали священники и почетнѣйшіе въ приходахъ хозяева, жены и дочери тѣхъ и другихъ, а цвѣтъ этой общественности составляли дяки и поповичи — наслѣдники приходоу, лучшіе женихи. Авторъ при этомъ художественно рисуетъ бытовую картину изъ сезона праздниковъ и увеселеній въ тогдашней украинской деревнѣ.

Этимъ сезономъ была „осень“, точнѣе время отъ *Преображенія Господня*, когда сканчивалась кошовица и жатва, поспѣвали фрукты въ садахъ и въ огородахъ, значить начиналось въ домахъ обиліе благъ земныхъ, и до *зимняго Николая*, когда наконецъ необходимо было перестать продавать и расточать, а подумать уже о сбереженіи продуктовъ для новаго посѣва и о прокормленіи семьи и скота до слѣдующей жатвы. На это время доселѣ припадаютъ въ южно-русскихъ приходахъ всѣ почти храмовые праздники, всѣ свадьбы, поминки и т. под. Самымъ торжественнымъ случаемъ въ приходѣ былъ храмовой праздникъ. Вся околица приходила въ этотъ день въ движеніе, все званное и не званное ѣхало и шло „на храмъ“, у каждаго хозяина въ приходѣ были свои гости. Къ литургіи съѣзжались сосѣдніе и дальніе священники, дячки и поддячье; такая торжественная и громогласная служба бывала въ приходѣ только разъ въ году, и напѣ дякъ въ такихъ случаяхъ бывалъ самымъ желаннымъ въ околицѣ гостемъ на клиросѣ. Не вдали отъ церкви, на открытомъ воздухѣ, въ цѣломъ рядѣ выкопанныхъ въ землѣ печей, первыя хозяйки въ приходѣ готовили громадскій обѣдъ. Разставлялись столы, со всѣхъ хатъ сносились миски, ложки, и тотчасъ послѣ литургіи за столы садились священники, дячки, почетные хозяева, свои и пріѣзжіе, прочіе группами располагались

на травѣ, — громада честно принимала всѣхъ своихъ гостей. Во время обѣда духовенство часто вставало съ своихъ мѣстъ, за нимъ и вся громада, и пѣли то тропарь храмовому празднику, то „Покой, Спасе нашъ, съ праведными“ — въ память умершихъ въ приходѣ, а въ заключеніе — „Со духи праведныхъ“ и „вѣчную память“. Послѣ обѣда хозяева запрашивали къ себѣ пріѣзжихъ гостей, изъ коихъ каждый находилъ пріютъ и угощеніе до слѣдующаго дня. Всѣ пріѣзжіе священники и дяки, и многіе изъ почетныхъ хозяевъ, предоставивъ женамъ и сыновьямъ принимать своихъ гостей, шли къ мѣстному священнику. Располагались въ комнатахъ, въ „прізбѣ“ подъ „стрікою“, въ саду, и гдѣ попало. Всѣмъ разносились вдоволь яствія и питія. Молодежь обыкновенно тянуло въ кухню, гдѣ свои и пріѣзжія поповны и дочери дяковъ суетились по хозяйству, то для порядка, то для вида. Здѣсь то обыкновенно привиталъ и амуръ съ своими стрѣлами. Молодые дяки и поповичи помогали дѣвкамъ „скубать“ куръ, подавать, принести, вынести, причемъ сыпали поговорками, намеками, изрѣченіями изъ псалтири и под.; живое веселіе не прерывалось. А между тѣмъ въ покояхъ и за покоями шель оживленный говоръ, изъ рукъ въ руки ходили чарки съ варенухой, медомъ, вишневкой, сливянкой и т. п., попадаи то тамъ, то сямъ заводили унылыя пѣсни. Вдругъ хозяинъ или благочливый крикнетъ въ дверяхъ: „эй паны — дяки, панычи!“ и тѣ уже знаютъ, зачѣмъ зовутъ ихъ. Всѣ дяки располагались у порога, къ нимъ присоединялись всѣ, кто хорошо пѣлъ, всѣ вставали, у оконъ толпились гости, располагавшіеся на дворѣ, изъ сосѣдней комнаты выглядывали панны-поповны. Авторитетный пѣвецъ начиналъ непремѣнно: „Хвалите Господа съ небесъ“. Изстари это была начальная пѣснь. За нею непосредственно шла печальная духовная пѣснь произведенія школьнаго: „Изліи на мя, Боже, съ небесе росу“. Шли затѣмъ другія подобныя пѣсни, излюбленные грустные мотивы разнообразились, глубже и глубже отзывались въ душѣ. Гости молча слушали, подпѣвали, кто свѣсилъ голову, кто утиралъ слезы. „Призри на насъ, Боже, со святыхъ высотъ, дай утиху сирымъ отъ своихъ щедротъ“... полились одушевленные плачущіе звуки! При словахъ „сиріткамъ маленькимъ, вдовицамъ убогимъ“... громко начанали рыдать вдовы и вдовцы, за ними всѣ женщины, у самыхъ стойкихъ выступали на глазахъ слезы, всякій вспоминалъ своего отца, мать, умершихъ

дѣтей и родныхъ, всякому начинало казаться, что и онъ сирота. А пѣніе разливалось какъ рѣка и заливало душу мотивами историческаго горя! „Буде вже, годи“—восклицалъ невыдержавшій тоски хозяинъ: „дай намъ, Боже, веселыми та здоровыми буты“, и снова начиналось чествованіе, измученные нервы быстро переходили въ противоположное состояніе, начинался смѣхъ; веселіе....

На одномъ изъ такихъ праздникоу общимъ голосомъ порѣшили дать нашему дяку въ невѣсты поповну, дочь мѣстнаго священника. Черезъ три года потомъ получилъ онъ діаконскій санъ (1824) и сталъ ждать завѣтнаго тридцатилѣтія, чтобы искать священническаго мѣста.

(Продолженіе будетъ).

Поченіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день Рождества Христова.

Съ нами, Богъ разумѣйте языцы и покаряйтесь, яко съ нами Богъ!

Такое восторженное пѣніе св. церковь повторяетъ нынѣ двукратно: одинъ разъ на всенощной, въ знакъ того, что рожденный отъ Дѣвы Сынъ Божій, пріавшій на Себя плоть человѣческую, сдѣлался близкимъ, родственнымъ намъ существомъ; другой разъ на молебномъ пѣніи, въ память избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ. На этомъ послѣднемъ случаѣ, столь памятномъ для нашихъ отцовъ и дѣдовъ, остановимъ наше благочестивое вниманіе.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы! Долго не забудетъ Россійскій народъ тяжкую годину посѣщенія Божія 1812 года, когда несмѣтныя полчища французовъ съ двадцатью народами, какъ грозныя тучи, надвинулись на нашу отчизну, когда семьсотъ тысячъ непріятельскаго войска и болѣе тысячи орудій покрыли землю русскую. Что было тогда, не приведи Богъ видѣть никому! Жители сами жгли свои дома и бѣжали, куда глаза глядятъ. Непріятель прошелъ до самой Москвы и занялъ ее войсками; горела и села были разорены, храмы Господни оставлены на поруганіе врагамъ. Народъ не видѣлъ ни откуда помощи и избавленія и только, въ горести сердца, взывалъ къ Богу объ отмщеніи. И милосердый Господь не оставилъ вѣрныхъ своихъ. Непріятель, видя, что ему не съ кѣмъ сражаться, а главное—нечѣмъ пробавляться, по-

вернулъ было назадъ, но тутъ русское войско переродило ему дорогу. Подъ Вязмою, близъ Духовщины, при Красномъ и при Березинѣ наши войска дали ему понять, что *съ нами Богъ*. Не хотѣлось ему идти старой дорогой чрезъ Смоленскъ, гдѣ онъ самъ же все истребилъ и гдѣ нельзя ему было достать никакого продовольствія, да нечего было дѣлать: всѣ боковыя дороги были заняты нашими войсками, которыя со всѣхъ сторонъ тревожили врага и гнали его по разореннымъ и опустошеннымъ мѣстамъ. Здѣсь видимо явилъ Господь силу Свою и милосердіе къ отцамъ нашимъ: наступившая ранняя и холодная зима, какой французы не видывали въ своей странѣ, губила ихъ, какъ мухъ. И съ этой минуты началось ужасное истребленіе супостатовъ. Кто уцѣлѣлъ отъ русской пули и русскаго штыка, того добивалъ морозъ и голодь. Вся дорога была устлана мертвыми тѣлами, кромѣ тѣхъ, которые потопились при переправѣ чрезъ рѣку Березину. Такимъ образомъ легло ихъ на русской землѣ около четырехъ сотъ тысячъ, да двѣсти тысячъ осталось плѣнными въ рукахъ нашихъ и болѣе тысячи орудій. Такъ кончилась эта памятная для всѣхъ гроза. Въ день Рождества Христова народъ русскій уже возносилъ благодареніе Богу за свое спасеніе. Вотъ почему, съ тѣхъ поръ, каждый годъ въ этотъ день совершается благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodneвнымъ звономъ. Сколько лѣтъ минуло тому, а до сего времени нельзя довольно надивиться, какъ пережили отцы наши такую страшную годину! „Видѣхомъ, Господи, видѣхомъ,—читается на молебнѣ,—и вси языцы видѣша, яко Ты еси Богъ нашъ и нѣсть развѣ Тебѣ: Ты убіеши и жити сотвориши, поразиши и исцѣлиши и нѣсть, иже изметъ отъ руку Твою“. Точно, братіе, только одинъ Господь могъ спасти православную Церковь и державу Россійскую отъ неминуемой гибели. Вотъ почему св. Церковь, въ сердечномъ исповѣданіи дѣйствій спасительной Десницы Господней, взываетъ нынѣ: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Но при этомъ неволью, брат., возникаетъ вопросъ: за что такой тяжкій гнѣвъ Божій постигаетъ народы? За то, какъ поясняетъ слово Божіе, что облагодѣтельствованный народъ забываетъ Бога, оставляя путь правды и уклоняясь на сторону порока и нечестія. *И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити вся заповѣди Его, и наведетъ Господь на тя*

языкъ безстуденъ лицомъ, иже сокрушитъ тя во градѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твоя (Втор. 28, 49, 50 и 52). И мы видѣли, какъ исполнился этотъ грозный приговоръ правды Божіей на отцахъ нашихъ. Да послужитъ же этотъ урокъ на пользу намъ и чадамъ нашимъ, да утвердитъ онъ насъ въ правилахъ вѣры и благочестія и исполненіи всѣхъ повелѣній Божіихъ! Аминь.

Священникъ П. Ракинъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

предъ произнесеніемъ присяги новобранцами втораго призывнаго участка, липовецкаго уѣзда въ Онуфріевской церкви м. Новаго Дашева, 11 ноября 1882 г.

И рече Господь къ Гедвону: его же аще реку тебѣ, сей да идетъ съ тобою, той да поидетъ съ тобою: и вслѣкъ, его же аще реку тебѣ, сей да не идетъ съ тобою, той да не поидетъ съ тобою (Суд. VII, 4).

Когда, по повелѣнію Божію, избранный вождь богохранимаго народа Израильскаго Гедвонъ ополчился противъ невѣрныхъ народовъ Мадіама и Амалика, то, по зову его, собралось тридцать двѣ тысячи мужей. Но Господу угодно было отдѣлать отъ нихъ, особеннымъ способомъ жребія, всего только триста человекъ, чтобы показать людямъ, что сила на враговъ не въ числѣ людей, а въ помощи Божіей (Суд. VII, 2—7).

Такъ было тогда, когда многочисленный неприятель уже былъ на виду, а теперь въ любезномъ отечествѣ нашемъ и войны нѣтъ. Никто изъ иностранныхъ народовъ противъ нашего Царя Всероссийскаго не ополчается, но назначаютъ васъ въ службу военную потому, что вамъ выпалъ такой жребій отъ самаго Бога, и назначаютъ для того единственно, чтобы отпустить по домамъ тѣхъ, кои уже два-три года прослужили и военному дѣлу обучились. Прекрасный теперь порядокъ въ назначеніи на службу. Кому судилъ жребій, а въ этомъ воля Господня, тотъ не отпросится и не отмолится у общества или помѣщика, какъ бывало прежде. Да и нечего теперь бояться и уклоняться отъ службы. Въ военную службу теперь назначаютъ какъ будто бы въ школу. Развѣ мало вы сами видите, что почти всѣ возвращаются изъ службы здоровыми, веселыми, проворными и разумными. Кто изъ васъ грамотенъ, тотъ теперь объ этомъ не пожалѣетъ, потому что грамотному гораздо удобнѣе понять требованія службы; но кто изъ васъ и неграмотенъ, того выучатъ грамотѣ на службѣ; охотно только принимайтесь за науку, потому что только въ томъ лучшій успѣхъ, что дѣлается по охотѣ, а не по принужденію. Нечего вамъ теперь тревожиться: по милости и по правдѣ нашего Государя, теперь вездѣ начальство разумное и доброе, и никто васъ пальцемъ напрасно не тронетъ. Ведите всегда себя честно и прилично, и никто васъ не будетъ чуждаться, потому что те-

перь въ рядовой военной службѣ есть люди изъ всѣхъ сословій. Всегда будетъ объ васъ добрая память и въ домахъ вашихъ, и въ храмѣ Божіемъ, потому что *о всемъ христоролюбивомъ воинствѣ молится въ церкви всегда прилежная.* Клянитесь только вѣрно и нелицемѣрно исполнять службу Богу и Великому Государю, и съ вами непрестанно будетъ всесильная помощь Божія. Мы будемъ о васъ всегдашними богомольцами, но, прошу васъ и умоляю, никогда и вы не оставяйте обычной молитвы, и Господь благословитъ васъ во всякомъ мѣстѣ. Аминь.

Священникъ Августинъ Левитскій,

Славословіе Бога при восхожденіи солнца.

(Изъ наблюдений надъ религиозно-нравственною жизнію поселянъ).

Въ нашей православной церкви восхожденіе дневнаго свѣтила всегда сопровождается общимъ славословіемъ Господа. Предъ окончаніемъ утрени, при восхожденіи солнца, священникъ дѣлаетъ возгласъ: *слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ*, то-есть вещественный—въ явленіи дня, и благодатный, духовный—въ ученіи и тайнодѣйствіяхъ св. церкви Своей! На возгласъ этотъ пощіе отвѣчаютъ пѣніемъ великаго славословія: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли мирѣ*, въ которомъ мы прославляемъ Господа за милосердіе Его къ намъ грѣшнымъ, и просимъ новыхъ милостей Его. Знаменательно это установленіе церкви встрѣчать восхожденіе солнца славословіемъ Богу. Истинно вѣрующій христіанинъ въ восхожденіи солнца видитъ не только образъ Бога, обитающаго *во свѣтѣ неприступномъ*, но съ каждымъ восхожденіемъ солнца онъ видитъ продолженіе милости Божіей къ роду человѣческому: ибо онъ сознаетъ, что когда не взойдетъ солнце, тогда и миръ перестанетъ существовать. Но главнымъ образомъ въ каждомъ восхожденіи солнца истинно вѣрующій христіанинъ долженъ созерцать *явленіе въ мирѣ Спасителя.* Какъ послѣ ночи восходитъ свѣтозарное солнце, такъ послѣ тмы языческаго суевѣрія и неправды явился въ миръ Спаситель, солнце правды, Христосъ истинный Богъ нашъ. Вотъ поэтому-то наши дѣды оставили намъ скромное завѣщаніе при каждомъ восхожденіи солнца воспоминать Спасителя и его святое Рождество, для чего при видѣ восходящаго солнца дѣды заповѣдали намъ снимать шапки и, крестясь на востокъ, пѣть или читать тропарь въ честь Рождества Иисуса Христа: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума, въ немъ бо звѣздамъ служащій, звѣздой учахуся Тебе кланяться *солнцу правды* и Тебе *вдохнути съ высоты востока*, Господи слава Тебѣ“!.. Такое завѣщаніе свято соблюдалось въ теченіи цѣлой жизни крестьяниномъ с. Соловьевки радомысльскаго уѣзда *Даміаномъ Коляденкомъ*, завѣщенное ему отцемъ его Герасимомъ Коляденкомъ, который такой благочестивый обычай—молиться и воспоминать при восхожденіи солнца Рождество Иисуса Христа—позаимствовалъ отъ какого то Кіевскаго схимонаха, имя котораго неизвѣстно, но схимонахъ передавалъ Коляденку, что такое правило заимствовано имъ изъ жизни Кіевскаго митрополита Евгенія. Такой благочестивый обычай соблюдается и по настоящее время дѣтьми покойнаго Даміана Коляденка и желательно, чтобы въ средѣ православныхъ нашлось еще много послѣдователей сего добраго и благочестиваго обычая—молиться и воспоминать при восхожденіи солнца Рождество Иисуса Христа, или по крайней мѣрѣ снять шапку, перекреститься и произнести: *Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ! Слава Тебѣ, Христе*

Боже, упованіе наше, Слава Тебѣ!.. Упованіе мое Отець, приобѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый, Троице святая слава Тебѣ!.. Вотъ мои добрыя пожеланія при оглашеніи извѣстія о существованіи между людьми добраго обычая славословить Бога при восхожденіи солнца молитвою и воспоминаемъ Рождества Иисуса Христа... Дай Богъ, чтобы этотъ добрый обычай больше и больше распространялся среди православныхъ.

Крестьянинъ *Иванъ Савченковъ*.

Открытие въ мѣстечкѣ Таганчѣ, каневского уѣзда, 2-хъ класснаго народнаго училища.

17 октября сего года въ м. Таганчѣ былъ великій народный праздникъ. Въ этотъ день совершилось открытіе давно жданнаго 2-хъ класснаго народнаго училища. Еще наканунѣ сего дня прибыли въ Таганчу: г. инспекторъ народныхъ училищъ Я. И. Гребениковъ, мировой посредникъ графъ Копнистъ, учителя, назначенные въ новооткрывшееся училище, и многія другія постороннія лица. Въ самый день открытія литургія въ приходскомъ храмѣ совершена была при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи г. предводителя дворянства Селецкаго, г. инспектора и прочихъ лицъ, прибывшихъ на открытіе школы. Къ концу литургіи прибыли два сосѣдніе священника: о. П. Загородскій и о. И. Завадскій, которые съ участіемъ приходскаго священника совершили, по окончаніи обѣдни, крестный ходъ изъ храма въ назначенное для училища помѣщеніе. По входѣ священно-служителей въ училище, г. инспекторъ прочелъ приговоръ волостнаго схода о желаніи имѣть у себя 2-хъ классное народное училище, потому передалъ распоряженіе начальства объ открытіи этого училища и затѣмъ, объявивъ училище открытымъ, произнесъ прекрасную рѣчь о значеніи элементарнаго образованія для простаго народа. Послѣ рѣчи были освящены дома для училища и для помѣщенія учителей. Въ концѣ освященія были провозглашены обычныя многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому, учащимъ, учащимся и всѣмъ содѣйствовавшимъ устройству и открытію школы. По разоблаченіи священно-служащихъ, мѣстный приходскій священникъ вззошелъ на кафедру новооткрытаго училища и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Да позволено будетъ мнѣ почтить скромнымъ словомъ радостный день настоящаго торжества.

Первое, что особенно отрадно обращаетъ на себя вниманіе при настоящемъ торжествѣ и—это домъ, въ которомъ мы собрались. Домъ этотъ, который мы сейчасъ соборомъ священнослужителей освятили въ

храмъ народной науки, былъ доселѣ храмомъ грѣха и притономъ пороковъ народныхъ. Болѣе 50 лѣтъ въ этомъ домѣ существовало питейное заведеніе. Болѣе, значить, 50 лѣтъ на этомъ мѣстѣ и въ этомъ домѣ совершалось служеніе сатанѣ и его аггеламъ. Здѣсь приносились въ жертву ему трудовое состояніе крестьянъ и ихъ пожитки, здѣсь разыгрывались безнравственныя оргіи, присущія непотребному мѣсту; отсюда разносилась зараза умственнаго и нравственнаго разврата со всѣми его убійственными для народа послѣдствіями въ экономическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. И это-то мѣсто, и этотъ то домъ превращенъ отнынѣ благословеніемъ Божиимъ въ храмъ народной науки—въ разсадникъ просвѣщенія и развитія умственныхъ и душевныхъ силъ народа. Явленіе рѣдкое и въ высшей степени отрадное и знаменательное! Сегодня на этомъ мѣстѣ можетъ быть въ первый разъ призвано было имя Божіе и совершена была соборная христіанская молитва. Отнынѣ всегда здѣсь будетъ призываться имя Господне и устами невинныхъ дѣтей совершаться хвала Божія. Да будетъ же на семъ мѣстѣ благословеніе Божіе отъ нынѣ и до вѣка!

Но главный предметъ нашей общей радости—въ самомъ фактѣ, ради котораго собрались мы, въ успѣхѣ великаго дѣла народнаго образованія въ нашемъ мѣстечкѣ, успѣхѣ, выразившемся въ открытіи у насъ двухкласснаго училища. При всеобъемлющемъ и высочайшемъ значеніи народнаго образованія, къ распространенію котораго употребляетъ всѣ средства и мудрое и попечительное правительство наше, и общество, и наука,—мнѣ, которому Господь вручилъ для духовнаго просвѣщенія паству божьей охраняемой мѣстности сей, мнѣ, при помощи Божіей руководящему ее уже 12 лѣтъ, отрадно имѣть убѣжденіе и нынѣ предъ лицомъ вашимъ, милостивые государи, торжественно высказать, что крестьяне м. Таганчи, благодареніе Господу, сознаютъ важность образованія, глубоко сочувствуютъ ему и въ этомъ отношеніи далеко опередили своихъ сосѣдей крестьянъ не только ближайшихъ, но и дальнѣйшихъ селъ. Доказательство предъ нашими глазами. Фактъ открытія 2-хъ класснаго народнаго училища среди немногочисленнаго *) и при томъ недостаточнаго въ матеріальномъ отношеніи **) крестьянскаго населенія очень краснорѣчиво

*) Въ Таганчѣ крестьянскаго населенія 2680 д. об. пола.

**) Крестьяне м. Таганчи имѣютъ въ своемъ владѣніи всего 900 д. земли, кромѣ того, года три назадъ, закрыта суконная фабрика, дававшая имъ постоянный заработокъ.

подтверждает мои слова. На протяжении всего каневского, довольно обширного уезда, это пока единственный случай, громко говорящий в пользу здешних крестьян.

И новооткрывающемуся училищу придется не начинать в Таганч народное образование, а только продолжать и развивать его. Почва для него подготовлена, вспахана и разрыхлена. Предстоит только засеивать эту почву свежими и здоровыми, средними духу народному сменами, которые, при Божией помощи, могли бы принести возделанный плод. Разумею то, что школа в Таганч есть явление далеко не новое. Устное предание, да и грамотность не малаго числа стариков из местных крестьян подтверждают, что в Таганч школа для обучения поселян существовала с очень давних времен. Из документов же, особенно церковных, видно, что официальная, так сказать, школа образовалась в Таганч в 1845 г. с названием приходской и была в заведывании духовенства. С 1861 г. школа в Таганч уже принимает более правильный вид. Построен для нее особый дом, куплены учебники и пособия, определен хороший учитель на средства местных крестьян, производится два раза в год экзамены духовным начальством и раздаются усердным ученикам награды для поощрения, в храм Божий слышится чтение и пение крестьянских дѣтей, с этого же времени организуется при школѣ правильный церковный хоръ, существующий и донынѣ в болѣе усовершенствованном видѣ. Такъ шло дѣло народнаго образованія в Таганч до 1870 г. Съ этого же времени школа в Таганч принимает совершенно правильный видъ. Оставаясь той же церковно-приходской школой и на той же почвѣ церковности, она преобразовывается по программѣ одноклассныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. Известно, что русскій простой народъ любитъ и уважаетъ болѣе ту школу, которая стоитъ на почвѣ церковно-религіозной. Этого принципа мы и держались при образованіи Таганч. школы в 1870 годахъ. Устроивъ обширное школьное зданіе и снабдивъ его новѣйшими учебниками и пособиями, мы повели обученіе по новой звуковой методѣ, поставивъ во главѣ обученія въ возможно широкой программѣ Законъ Божій и нравственное воспитаніе. Это послѣднее передавалось не только дѣтямъ крестьянскимъ, но и ихъ родителямъ посредствомъ бесѣдъ о вѣрѣ и жизни христіанской по воскреснымъ днямъ, въ послѣобѣденное время, въ томъ же школьномъ помѣщеніи. И Богъ благословлялъ это дѣло.

Народъ толпами сходилъ слушать бесѣды, а дѣтей являлось въ школу столько, что одинъ учитель съ законоучителемъ не въ силахъ были заниматься. Потребовался другой учитель. Но недостаточные крестьяне не въ силахъ были содержать двухъ учителей. Нужна была сторонняя помощь, которую и не замедлил оказать незабвенный владѣлецъ Таганчи покойный графъ Д. П. Бутурлинъ, ассигновавъ отъ себя на содержаніе другаго учителя почтенную въ то время сумму въ 200 рублей. Съ другимъ учителемъ школа была раздѣлена на два класса и ученіе пошло успѣшнѣе, такъ что, съ введеніемъ всесословной воинской повинности, испрошено было—право производить въ Таганч. церк.-приходск. школѣ экзамены на полученіе учениками льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ одноклассными училищами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковыхъ свидѣтельствъ выдано ученикамъ Таганч. церковно-приходской школы въ теченія 3-хъ лѣтъ 34. Въ истекшемъ учебномъ году къ экзамену на полученіе таковыхъ свидѣтельствъ было приготовлено 12 учениковъ. Такимъ образомъ народное образованіе съ давнихъ временъ шло в Таганч непрерывно и хотя медленно, но совершенствовалось по требованію времени и обстоятельствъ, сообразуясь съ местными средствами и условіями. Если къ этому добавить, что въ м. Таганч почти 3-я часть крестьянскаго населенія грамотныхъ и что многие изъ учениковъ Таганческой школы состояли и состоятъ то писарями, то учителями сосѣднихъ небольшихъ сельскихъ школъ, а нѣкоторые даже продолжаютъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; то будетъ ясно, что школа в Таганч давала результаты дов. удовлетворительные и что поэтому, говорю, новооткрывающейся школѣ съ болѣе широкою программю не придется начинать здѣсь народное образованіе вновь, а только продолжать и развивать его на почвѣ уже давно подготовленной. Школа эта менѣе будетъ встрѣчаться съ тѣми препятствіями, съ какими приходилось бороться намъ. Сему болѣе широкому кораблю предстоитъ болѣе широкое плаваніе, и оно менѣе будетъ встрѣчаться съ тѣми подводными камнями и мѣлами, которые прежде встрѣчались въ мысляхъ, понятіяхъ и предубѣжденіяхъ простаго народа относительно образованія. Даль бы только Богъ, чтобы кормчіе сего корабля сумѣли управлять имъ во благо и спасеніе народа, укрѣпляли на якорѣ вѣры сердце народное, чтобы оно въ свою очередь всею любовію прильпилось къ нему, какъ къ кораблю, ведущему въ тихое пристанище вѣры,

надежды и любви христіанской—какъ къ конечной цѣли истиннаго христіанскаго образованія. А со стороны добрыхъ крестьянъ м. Таганчи вполне можно надѣяться усердія и любви къ такой школѣ. Уже одно ихъ желаніе имѣть у себя двухклассную школу говоритъ въ ихъ пользу. Давно, очень давно подумывали они объ этомъ; но по своей несостоятельности не могли такъ скоро осуществить своего прекраснаго желанія. Самымъ главнымъ препятствіемъ для осуществленія этой мысли было мѣсто для школы, котораго крестьяне у себя не имѣли, такъ что чрезъ это одно обстоятельство приходилось даже отказаться отъ мысли объ открытіи школы. Но на доброе дѣло Господь всегда посылаетъ свою помощь въ лицѣ добрыхъ людей. Здѣсь, милостивые государи, я долженъ сказать о незабвенныхъ услугахъ этихъ истинно добрыхъ людей и особенно одного присутствующаго среди насъ лица. Требуется этого долгъ глубокой благодарности и нашего общаго высокаго уваженія къ нему, долгъ, который однакоже есть только долгъ справедливости. Въ то самое время, когда потеряна была всякая надежда на открытіе въ Таганчѣ 2-хъ класснаго училища, вступаетъ во владѣніе Таганченскимъ имѣніемъ молодой графъ—свѣтлая отрасль знаменитаго древняго русскаго боярскаго рода Петръ Дмитриевичъ Бутурлинъ, вступаетъ и озаряетъ свѣтлыми надеждами крестьянскіе умы и сердца. Еще не ступивъ твердою ногою во владѣніе своимъ наследственнымъ и не вполне устроеннымъ имѣніемъ, онъ прежде всѣхъ другихъ дѣлъ обращаетъ свое просвѣщенное вниманіе на самую высокую обязанность всякаго гражданина—на народное образованіе. Глубоко проникнутый сознаніемъ важности народнаго образованія, онъ не задумывается ни предъ чѣмъ. Едва узнавъ о желаніи народа имѣть у себя школу съ болѣе широкою программой, чѣмъ доселѣ она имѣла, онъ спѣшитъ на помощь и щедрою рукою помогаетъ именно въ томъ, безъ чего невозможно было устроить училище. Безъ всякаго со стороны крестьянъ ходатайства даритъ—приноситъ въ жертву народному образованію обширную усадьбу и два большіе, капитально устроенные дома—одинъ для училища, другой для помѣщенія наставниковъ. Подарокъ неоцѣненный! Крестьяне искали только усадьбы; но имъ дана и усадьба, въ самомъ лучшемъ центральномъ мѣстѣ, и самыя постройки, которыхъ бы крестьяне никогда не въ состояніи были воздвигнуть на свои средства. Оставалось имъ только приспособить эти постройки къ помѣщенію училища. И вотъ, при сердечномъ участіи энергичнаго и искренно-предан-

наго крестьянскимъ интересамъ г. мирового посредника графа Копниста, въ нѣсколько мѣсяцевъ школа готова и открыта. Безцѣнный, повторяю, сдѣлали вы подарокъ—сіятельныйшій графъ Петръ Дмитриевичъ! *) Великую вы оказали услугу Таганческому народу. За то и воздвигли себѣ памятникъ въ умахъ и сердцахъ простаго, но добраго народа, который никогда не забудетъ вашего благодѣанія и изъ рода въ родъ будетъ съ благоговѣніемъ воспоминать ваше имя, какъ своего благодѣтеля и просвѣтителя. Но ваше доброе сердце не ограничилось школой. Свое просвѣщенное вниманіе вы обратили и за предѣлы школы. Чтобы вышедшіе изъ школы крестьянскія дѣти не бросали за порогомъ школы своей науки, какъ это большею частію бываетъ, но чтобы имѣли возможность саморазвиваться и совершенствоваться и за школой,—вы намѣрены устроить для этого народную бібліотеку и читальню. Распространяться о великой и несомнѣнной пользѣ народной бібліотеки и читальни не зачѣмъ. Фактъ несомнѣнный, что образованіе и нравственное просвѣщеніе простаго народа останавливается у насъ на полдорогѣ единственно потому, что крестьяне, вышедшіе изъ школы, не имѣютъ возможности продолжать своего саморазвитія. Библіотека же и читальня не только даетъ крестьянину возможность продолжать свое образованіе и развивать въ себѣ любознательность, но и доставитъ ему пріятное и полезное развлеченіе, которое можетъ оттолкнуть его отъ тѣхъ грубыхъ и часто не человѣческихъ порочныхъ удовольствій въ трактирахъ и корчмахъ, куда онъ естественно стремится, не имѣя болѣе высокаго развлеченія. Такимъ образомъ вы, графъ, дадите возможность крестьянину не только развиться умственно, но, что важнѣе всего, поддержите и разовьете въ народѣ нравственную силу. За все это примите, графъ, отъ меня, а чрезъ меня и отъ самаго народа, (который можетъ быть еще и не вполне сознаетъ всю важность для него вашихъ благодѣаній), примите искреннюю благодарность. Пусть благословеніе Божіе почтѣтъ на васъ и праведный Господь да воздастъ вамъ сторицею за все, что вы сдѣлали и еще думаете сдѣлать для меньшей братіи—простаго народа. А молодое, но доброе сердце ваше да резвится въ своей добротѣ въ великое древо, подъ тѣнью котораго могли бы пріютиться многіе и многіе, такъ нуждающіеся въ просвѣщенной помощи.

*) Графъ Д. П. Бутурлинъ самъ присутствовалъ при открытіи школы, не смотря на то, что былъ не совсѣмъ здоровъ.

Не малую услугу оказало въ открытіи настоящей школы и Высочайше утвержденное „Товарищество Бутурлинскихъ заводовъ“, арендующее Таганческое имѣніе, въ лицѣ своихъ почтенныхъ директоровъ: Н. А. Терещенка и Ф. О. Корецкаго. Они съ охотой уступили пожертвованный графомъ домъ, не ожидая истеченія аренднаго срока и не смотря на довольно почтенный доходъ, приносимый товариществу этимъ домомъ, какъ питейнымъ заведеніемъ. Да наградитъ ихъ Господь своею милостію какъ за эту услугу, такъ и вообще за гуманное отношеніе ихъ къ здѣшнему крестьянскому населенію при веденіи дѣлъ товарищества.

Теперь слово мое къ вамъ, добрые крестьяне!

Поздравляя васъ съ открытіемъ для вашихъ дѣтей новой и лучшей школы, я радуюсь съ вами и за васъ, что вы наконецъ дождались желанной школы. Теперь дѣти ваши могутъ получить образованіе лучшее и полнѣе, чѣмъ доселѣ они получали. Школа эта дастъ вашимъ дѣтямъ и льготу высшую по отбыванію воинской повинности. Полюбите же эту школу всей душой вашей. Она счастье вашихъ дѣтей. Теперь всѣ стремятся къ наукѣ—къ просвѣщенію, и посмотрите, какіе чудеса на свѣтѣ производитъ наука. Чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ лучше ему живется, тѣмъ онъ счастливѣе. Да про это нечего вамъ и говорить,—вы сами хорошо это знаете. Вѣдь не даромъ же и покойный нашъ Государь Императоръ, освободивъ васъ отъ неволи, всю жизнь заботился о вашемъ образованіи. Вѣчная ему да будетъ память—нашему истинному Отцу, Освободителю и просвѣтителю, положившему жизнь свою за счастье народа. И Державный преемникъ его, нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ тоже болѣе всего заботится о томъ же. Да и добрые просвѣщенные люди такъ же спѣшатъ къ вамъ въ этомъ на помощь. Все это дѣлается потому, что всѣ желаютъ вамъ счастья, которое только и достигается христіанскимъ просвѣщеніемъ и наукою. Постарайтесь только сами быть внимательнымъ къ этому доброду, полезному и святому дѣлу. Считайте науку настолько необходимою для души, какъ пища для тѣла. Знайте, что какъ тѣло наше безъ пищи можетъ умереть, такъ душа безъ науки можетъ умереть т. е. огрубѣть, потемнѣть. Не даромъ же и сказано, что ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма. Но знайте и то, что настоящее истинное просвѣщеніе и наука состоятъ не въ томъ только, чтобы научиться читать и писать. Этого мало. Чтобы наука принесла надлежащую пользу и сдѣлала насъ счастливыми въ сей жизни и

въ будущей, надо не только научиться хорошо читать и писать, но надо развить свою, такъ называемую, нравственную силу, которая есть во всякомъ человѣкѣ. Эта нравственная сила есть именно душа человѣческая. Только въ необразованномъ человѣкѣ эта нравственная сила сокрыта, потемнена невѣжествомъ, грубостію. И такой человѣкъ болѣе способенъ дѣлать зло и себѣ и другимъ, не сознавая даже, что это зло. Напротивъ того, въ образованномъ человѣкѣ эта нравственная сила освобождена отъ грубости и невѣжества и потому образованный человѣкъ болѣе способенъ дѣлать добро себѣ и другимъ, чѣмъ зло. Такой человѣкъ, по слову Божію, дѣлается новымъ человѣкомъ т. е. его душа, доселѣ блудившая въ темнотѣ невѣжества, просвѣщается свѣтомъ христіанской науки, становится выше тѣла и, какъ образъ и подобіе Божіе, стремится болѣе къ добру, чѣмъ ко злу. Посмотрите на просвѣщеннаго человѣка, какъ онъ себя ведетъ? Отъ него вы не услышите той грубой брани, тѣхъ гнилыхъ, не потребныхъ словъ, тѣхъ грубыхъ, нечеловѣческихъ удовольствій въ корчмахъ и на улицахъ, какія встрѣчаются въ простомъ, грубомъ, необразованномъ народѣ. [Въ семейной жизни образованный человѣкъ нѣженъ, добръ, ласковъ съ женою и дѣтьми; онъ ихъ не бьетъ, не бранитъ, какъ это бываетъ въ простомъ, необразованномъ народѣ. Въ общественныхъ дѣлахъ онъ разуменъ и скорѣе можетъ указать какуюнибудь пользу для общества, чѣмъ человѣкъ грубый, необразованный. Онъ и въ домашнемъ и хозяйственномъ и въ общественномъ быту впереди всѣхъ идетъ: и лучше съѣсть, и лучше пріодѣнется, и больше самъ имѣетъ и лучше другимъ помогаетъ, и душу свою можетъ лучше спасти и другаго научить спасенію. Полюбите жъ науку какъ свое счастье (и не жалѣйте для нея ничего. Дѣтямъ своимъ внушайте любовь, поддерживайте охоту къ наукѣ; а самое главное старайтесь при дѣтяхъ въ домѣ вести себя нравственно и честно,—чтобы они не слышали отъ васъ гнилыхъ словъ и брани, не видѣли бы пьянства, ссоры и драки. Пусть они видятъ у васъ: трудъ, честность, правду, миръ и страхъ Божій. При такомъ вашемъ поведеніи въ домѣ, и въ школѣ дѣти ваши будутъ скорѣе развиваться и совершенствоваться по уму и душѣ. Посылайте въ школу дѣтей своихъ исправно, и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ *). Вѣдь дѣвочки—это будущія матери. А кто

*) Для дѣвочекъ спеціально открыта церковно-приходская школа на средства исключительно мѣстныхъ, съ особенной учительницей, которая кромѣ грамотности преподаетъ и рукодѣліе.

первый, какъ не мать, научаешь дитя свое или добру, или злу? Мать грубая, необразованная—и дитя ея такое же будетъ. Напротивъ того, мать просвѣщенная—просвѣтитъ и дитя свое, а школа дополнитъ это просвѣщеніе и выйдетъ хорошо.

О, дай-то Богъ, чтобы на святой Руси весь, весь простой, темный народъ позналъ, что все его будущее счастье зависитъ отъ христіанскаго просвѣщенія и науки—позналъ и дружно бы взялся за это святое дѣло.

Не обойду моимъ словомъ и васъ, наставники и учителя, новооткрывшагося училища. Богъ призвалъ васъ въ ограду моей пажити быть сотрудниками мнѣ въ великомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Нѣтъ святѣе и важнѣе обязанности, какъ просвѣщать невѣдущихъ. Но нѣтъ и труднѣе этой обязанности. Чтобы хоть сколько нибудь облегчить для себя этотъ тяжелый трудъ, будемъ дружно творить это дѣло святое; будемъ единодушно трудиться на нивѣ сердець человѣческихъ, ради любви къ человѣчеству; будемъ созидать дѣло Божіе въ пользу народа русскаго и въ славу Божію; будемъ сѣять сѣмена премудрости и разума не на началахъ лжеименнаго разума чедовѣческаго, а на началахъ премудрости и разума Божественнаго. Положимъ въ основаніе своей дѣятельности, какъ краеугольный камень, правую вѣру во Христа и Его св. евангеліе, чтобы не сбиться намъ съ пути истиннаго и явиться предъ лице Божіе не беззотвѣтными наемниками, но истинными учителями и просвѣтителями душъ человѣческихъ. Пусть же помощь Божія пребудетъ съ нами. А мы—»руку на рало, съ Богомъ на трудъ, нива обширна, времени много«...

По окончаніи рѣчи священника г. мировой посредникъ графъ Копиистъ предложилъ крестьянамъ провозгласить ура Государю Императору за Его отеческія заботы о народномъ образованіи, вслѣдствіе чего громкіе и продолжительные крики ура огласили громадное зданіе училища, всѣ комнаты котораго буквально были наполнены народомъ, въ числѣ коего много было евреевъ. Вслѣдъ за симъ крестьяне въ лицѣ своего заслуженнаго волостнаго старшины Θεодосія Горяного и сельскихъ старостъ всей волости поднесли графу Бутурлину хлѣбъ—соль на блюдѣ, высказавъ при этомъ сердечную благодарность за пожертвованіе въ пользу школы усадьбы и двухъ большихъ каменныхъ домовъ. Графъ, видимо разстроганый, отвѣтилъ крестьянамъ, что онъ »сдѣлалъ только то, что долженъ былъ сдѣлать какъ человѣкъ для своихъ добрыхъ сосѣдей—крестьянъ« и обѣщалъ

при этомъ по мѣрѣ своихъ средствъ всегда помогать дѣлу народнаго образованія и тутъ же свои слова подтвердилъ самымъ дѣломъ, назначивъ на отопленіе училищныхъ помѣщеній ежегодно по 12 саженой дровъ. А мѣстный директоръ распорядитель «Бутурлинскаго Товарищества» Ф. О. Корецкій объявилъ, что онъ лично отъ себя жертвуетъ въ пользу школы ежегодно по 100 руб. сер. Тутъ же въ школѣ сервированъ былъ на счетъ графа Бутурлина завтракъ для всѣхъ гостей. Во время завтрака графъ, обратившись къ гостямъ, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой искренно благодарилъ всѣхъ принимавшихъ участіе въ открытіи школы, особенно сердечно благодарилъ приходскаго священника о. Ожеговскаго, который съ особенною любовію заботился и заботится о просвѣщеніи своей паствы.

На другой день г. инспекторъ въ присутствіи графа Бутурлина, мирового посредника, преподавателей школы и волостнаго старшины произвелъ испытаніе ученикамъ, желавшимъ поступить во 2 классъ. Изъ 12 учениковъ, державшихъ экзаменъ, 10 удостоены поступленія во 2 классъ, а 2 зачислены въ 3 группу 1-го класса, въ который сразу поступило доста учениковъ; затѣмъ въ школѣ началось ученіе.

При школѣ открыто и ремесленное отдѣленіе. На первыхъ порахъ введены столярное и кузнечное ремесла. Хотя на этотъ предметъ ассигнована сумма отъ казны и отъ крестьянскаго общества въ количествѣ до 300 руб., но графъ, желая поставить ремесленное дѣло при школѣ сразу на хорошую ногу, пожертвовалъ наличными деньгами 1000 руб., изъ коихъ часть назначилъ на учебныя пособия для школы, а остальные на ремесленное отдѣленіе.

Въ лицѣ молодаго владѣльца м. Таганчи графа П. Д. Бутурлина явился истинный благодѣтель Таганческихъ крестьянъ. Дай Богъ, чтобы его примѣру послѣдовали и другіе владѣльцы нашего уѣзда.

N.

За меньшую братію (Корреспонденція Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей *),

Въ статьѣ о церковномъ пѣніи, пропечатанной въ № 19 Епархіальныхъ Вѣдомостей, священ-

*) Въ отвѣтъ на упреки причетникамъ, высказанные нашимъ почтеннымъ корреспондентомъ о. Жаловскимъ въ статьѣ „О церковномъ пѣніи“ (№ 19 Еп. Вѣд.) мы получили вѣскольکو корреспонденцій отъ причетниковъ, указывающихъ несправедливость общихъ огульныхъ обвиненій всѣхъ причетниковъ въ небрежномъ пѣніи и нетрезвости. Полагая, что упреки о. Жаловскаго, справе-

никъ I. Жаловскій говоритъ, что „церковное пѣніе въ сельскихъ церквахъ находится далеко въ неудовлетворительномъ состояніи. Многіе изъ причетниковъ голосистыхъ и понимающихъ пѣніе поютъ въ храмѣ Божіемъ неправильно, неблагоговѣйно, дѣлаютъ свое дѣло безъ надлежащей подготовки, съ какимъ-то нагляднымъ принужденіемъ, а иногда какъ будто съ коварною цѣлью встревожить благоговѣйное настроеніе своего настоятеля, во время священнодѣйствія“. „Чтобы улучшилось церковное пѣніе въ сельскихъ церквахъ, по личному мнѣнію автора статьи, необходимо причетникамъ дѣлать репетиціи предъ каждымъ богослуженіемъ, какъ самолично, такъ и съ школьниками или возрастными прихожанами; а чтобы голосъ былъ чистый, убѣгали бы излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ—общей болѣзни нашихъ причетниковъ“...

Такое обвиненіе *многихъ* сельскихъ причетниковъ въ халатномъ отношеніи къ своей обязанности и даже съ „коварными цѣлями“, и *всѣхъ* ихъ въ излишнемъ употребленіи спиртныхъ напитковъ—едвали вѣрно, и для большаго выясненія истины, я осмѣливаюсь сказать свое не авторитетное слово.

Если въ настоящее время нельзя приписать этой болѣзни *всему* духовенству, какъ это было въ прошедшихъ столѣтіяхъ (Южно-русскіе Архіереи въ XVI и XVII в. О. Л. въ „Кіев. Старинѣ“) да чуть ли и не до половины настоящаго вѣка, то такъ точно нельзя сказать этого и относительно собственно причетниковъ настоящаго времени. Дѣйствительно во всѣхъ слояхъ общества, а особенно въ крестьянскомъ,—понятія о трезвости причетниковъ „трудно прививаются“: крестьянинъ никакъ не пойметъ, что „ихній панъ-дякъ“ не употребляетъ „напитковъ“, или употребляетъ очень мало; такого „пана-дяка“ всякій его прихожанинъ готовъ упрекнуть въ нежеланіи жить съ обществомъ „добре“. Укоренилось это давно, вѣроятно еще тогда, когда существовалъ патріархальный обычай „вы-

дливые въ частныхъ случаяхъ, преувеличенны въ ихъ обобщеніи, мы съ охотою даемъ мѣсто на страницахъ Епарх. Вѣдомостей одному изъ этихъ въ сущности тождественныхъ заявленій „меньшей братіи“. Уже сами по себѣ эти заявленія показываютъ въ этой „братіи“ доброе сознаніе собственного достоинства и не безразличное отношеніе къ тому, что о ней говорятъ и пишутъ. Еще болѣе пріятно, на основаніи этихъ заявленій вѣрить, что и въ низшемъ клирѣ нашей церкви замѣчается нравственный и умственный подъемъ, столь желательный нынѣ при сокращеніи этого клира и при соответственномъ усиленіи его обязанностей и возвышеніи его положенія въ церкви и приходѣ.

боровъ“ священно-и церковнослужителей самими прихожанами, когда, затѣмъ, для полученія прихода, нужно было, „одобреніе“ тѣхъ же прихожанъ и могоричи были почти единственнымъ средствомъ получить оное отъ общества; словомъ, когда каждый членъ причта положительно зависѣлъ отъ благорасположенія общества, а чтобы закрѣпить „благорасположенность общества и по простотѣ тогдашняго времени,—священникъ съ причтомъ и даже купно съ своими женами, а также церковный староста и почетнѣйшіе прихожане непосредственно по выходѣ съ Божественной литургіи, прямо заходили въ корчму—подкрѣпить силы, и при этомъ потолковать какъ о церковныхъ, такъ подчасъ и объ общественныхъ или своихъ собственныхъ дѣлахъ. Я знаю одно село Б. ч. уѣзда, гдѣ, на внутренней сторонѣ дверей одного шинка, былъ нарисованъ масляными красками портретъ батюшки съ матушкой: они сидѣли за столомъ, на которомъ красовался приличный графинъ съ принадлежностями. Портретъ этотъ былъ тамъ до половины шестидесятыхъ годовъ, хотя батюшка съ матушкой давно уже до того времени отправились ад ратрес. Были и тогда очень многіе священники и рѣже—причетники—люди весьма трезвые, благопристойные, ведшіе свою жизнь и обязанности соответственно своему званію*); но дѣлать общія неблагопріятныя замѣчанія о нетрезвости причетниковъ особенно несправедливо теперь, когда прогрессъ и цивилизація хоть относительно коснулись не священниковъ только, а благодареніе Богу, причетниковъ. Дѣйствительно „пьющихъ“ причетниковъ нынѣ весьма мало и то старики, отживающіе уже свой вѣкъ; и притомъ пьютъ они не вслѣдствіе своей „горькой жизни“, а просто потому что они и прежде пили и весьма часто вмѣстѣ съ своими же настоятелями, пили потому, что самый напитокъ былъ дешовъ, жилось привольнѣе и достаточнѣе, о чемъ и теперь вспоминаютъ они съ сожалѣніемъ. Молодые же причетники настоящаго времени, особенно недолюбливающіе названіе дячка, а любящіе именоваться если не прямо псаломщиками, то хоть исполняющими должность псаломщика—люди вполнѣ трезвые, благопристойные, исполняющіе свою обязанность безъ „нагляднаго принужденія“, и безъ всякой „коварной цѣли“. Изъ 50 сельскихъ приходовъ черкаскаго и чигирин-

*) См. „Кіевская Старина“ 1882 г. сентябрь и октябрь, статью „Украинская деревня“.

скаго уѣздовъ, гдѣ я отлично знаю, какъ причетниковъ, такъ и ихъ настоятелей, — причетниковъ, употребляющихъ въ излишествѣ спиртные напитки будетъ не болѣе *трехъ*: они питомцы монастырей, люди старые, не имѣвшіе семьи или оставшіеся безсемейными и неимѣющіе, такъ сказать, видимой цѣли въ жизни. Строго говоря и священствующихъ, по трезвости стоящихъ не выше своихъ причетниковъ, въ томъ же районѣ будетъ столько же, если даже не больше; для подтвержденія сказаннаго, имѣются у меня факты извѣстные и „власть имущимъ“, но я буду говорить только о самомъ пѣніи.

Школа, гдѣ бы мы, причетники, могли учиться церковному пѣнію, какъ извѣстно, у насъ нѣтъ; учимся мы, такъ сказать, по наслѣдству, часто сынъ у отца-дьячка, или во время отпусковъ изъ училищъ въ домъ родителей, исполняя параграфъ училищнаго устава: „во время отпусковъ неопустительно ходить въ церковь, заниматься на клиросѣ чтеніемъ и пѣніемъ при богослуженіи“. Вотъ наша единственная школа! Не говорю о монастырскихъ воспитанникахъ. Хорошо, что въ Кіевѣ, по инициативѣ одного Кіевского дьячка при руководствѣ благочиннаго Подольскихъ церквей, заведены собранія кіевскихъ дьячковъ для спеціальнаго изученія старинныхъ церковныхъ напѣвовъ (заведены уже или нѣтъ — не знаю. „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ за 1881 годъ № 3), а намъ сельскимъ нельзя этого сдѣлать по весьма многимъ и извѣстнымъ причинамъ. Сбирать же еще мальчиковъ для обученія ихъ церковному пѣнію для дьячка весьма часто вещь невозможная: лѣтомъ они пасутъ стада, а зимою сидятъ дома безъ сапогъ; это скорѣе во власти настоятеля; и опять, чтобы ими управлять, нужно самому причетнику знать строй хоть простыхъ тоновъ, напр. f—dur, не говорю уже о тонахъ с—dur, с—mol, f—mol и друг., иначе пѣніе разнаго сброда будетъ уже чисто вой голодныхъ волковъ. Тамъ, гдѣ только настоятель, а не причетникъ, печется о церковномъ пѣніи, а это неразрывно сопряжено съ необходимостью имѣть церковно-приходскую школу и это прежде всего, — тамъ только, говорю, есть кому пѣть и кому слушать порядочное хоровое церковное пѣніе *). Приготавливаются же

*) Въ другомъ (не печатаемомъ) заявленіи одного причетника по этому предмету говорится, къ сожалѣнію, нѣсколько иное. „Причетники очень были бы довольны и рады, еслибы крестьяне и дѣти ихъ пѣли на клиросѣ, да то лишь худо, что во многихъ при-

намъ самолично къ тому, что намъ приходится пѣть не меньше одного раза въ недѣлю, по меньшей мѣрѣ — бесполезно. Если бы ученому профессору, или талантливому проповѣднику приходилось говорить одно и то же каждую недѣлю, или хоть разъ въ мѣсяцъ, а опытному хору пѣвчихъ или музыкантовъ исполнять такъ же часто одно и то же, то, я думаю, ни одинъ изъ нихъ не задумался бы сдѣлать свое дѣло безъ репетицій, или приготовленія. Нужно сказать, что придворное пѣніе, рекомендуемое авторомъ статьи, при исполненіи его однимъ лицомъ, басомъ, часто будетъ похоже на чтеніе; исполнять его одному трудно, а слушать молящимся непріятно, по неволѣ приходится измѣнять его, взявъ для этого наиболѣе подходящую альтовую ноту, что часто и дѣлается. А такія стихиры, какъ *Покой Спасе, со святыми упокой, Приидите послѣднее цѣлованіе* и друг. не споешь на гласъ, хоть въ началѣ каждой изъ нихъ и написано гласъ 5, гласъ 8; необходимо конечно руководствоваться стариннымъ напѣвомъ хоть и униатскимъ, какъ говоритъ авторъ, съ чѣмъ однако очень трудно согласиться. Я не хочу сказать, что всѣ причетники поютъ хорошо, — нѣтъ, есть не многіе, которые поютъ бемолями; слушать пѣніе ихъ очень непріятно, но тутъ уже никакія приготовленія и даже экзамены не помогутъ. Еще непріятнѣе, когда высшеіе причетниковъ по сану діаконы или священники — „много-опытные“ читаютъ эктеніи бемолями, а особенно при пѣніи хора пѣвчихъ; теряется всякая красота и стройность хорового пѣнія; когда діаконъ напр., читаетъ эктенію съ неправильнымъ произношеніемъ или скрадываетъ слова, или когда нѣкоторыми священниками эктеніи читаются такъ быстро, что слышишь одно только *ся*, потомъ — *димъ*, наконецъ — *ковъ*, успѣвая только догадываться, что это значитъ: Господу помолимся... Христу Богу предадимъ..., и во вѣки вѣковъ.

Еще замѣчаніе объ отношеніяхъ настоятелей къ своимъ причетникамъ. Всякій причетникъ, какъ я по опыту знаю, желалъ бы, чтобы отношенія къ

ходахъ мальчики и взрослые, могущіе пѣть, совершенно не расположены къ этому, считая пѣніе въ церкви трудомъ и помощію причетнику, за каковую изволятъ даже требовать вознагражденія, говоря: „давайте половину изъ своего дохода, то будемъ помогать. Вы жъ новинны знать пословицу: „спивать дармо, болить горло“. Причетникъ, не имѣя изъ чего удѣлять, такъ какъ и самъ не рѣдко выходитъ изъ церкви ни съ чѣмъ, вынужденъ отпѣвать богослуженіе самъ, — хотя невольчимъ тономъ, какъ выражается о. Жаловскій, а голосомъ, какимъ одарилъ его Создатель“. *Ред.*

нему его настоятеля были сообразны слову св. прор. Давида: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкути* (132 Псал.) и если они таковы, то причетникъ душевно привязанъ къ своему настоятелю, чтить его съ искреннѣйшею любовію, всегда послушенъ и преданъ ему, держится самага бѣднаго прихода, терпитъ бѣдность и всякія другія житейскія невзгоды. Къ сожалѣнію не всегда и не вездѣ бываетъ такъ, и виною этому часто бываютъ сами настоятели. Мы могли бы привести изъ извѣстнаго намъ района нѣсколько примѣровъ несправедливыхъ отношеній настоятелей къ меньшей братіи, причетникамъ; но думаемъ, что эти примѣры вовсе не такая рѣдкость, чтобы можно говорить о нихъ съ подробнымъ указаніемъ фактовъ. Между тѣмъ благорасположенность настоятеля много поддерживаетъ причетника и въ его усердіи къ исполненію своей должности.

Дьячекъ А. Л—скій

Р. С. Къ свѣдѣнію духовенства чигиринскаго и черкаскаго уѣздовъ. Домъ бывшаго чигиринскаго духовнаго правленія, пятнадцать лѣтъ ожидавшій рѣшенія своей участи, послѣ цѣлаго вороха переписокъ о немъ,—наконецъ проданъ 10 сентября сего 1882 года съ публичнаго торга за 34 р., въ силу указа Святѣйшаго Синода еще отъ 1867 г. Деньги, какъ и земля бывшая подъ нимъ, въ силу того же указа, поступили въ пользу соборной церкви города Чигирина, а не черкаскаго духовнаго училища, какъ предполагали прежде.

Изъ уманскаго уѣзда (Корр. Кіев. Еп. Вѣдомостей).

Въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ нашего уѣзда и по настоящее время практикуется первобытный способъ пересылки изъ прихода въ приходъ, чрезъ низшихъ членовъ причта, разныхъ консисторскихъ указовъ, благочинническихъ предписаній, распоряженій и т. п. Способъ этотъ, какъ неудовлетворяющій своему назначенію и весьма обременительный для причта, по нашему мнѣнію, весьма возможно и умѣстно отмѣнить. Правда, вопросъ о наймѣ разсылнаго былъ уже нѣсколько разъ возбуждаемъ на нашемъ благочинническомъ съѣздѣ, но нѣкоторые оо. настоятели, по неизвѣстнымъ для насъ побужденіямъ, не захотѣли снять излишнее бремя съ своихъ меньшихъ братьевъ. Кто на опытъ знакомъ съ процедурой полученія благочинническихъ пакетовъ, тотъ не можетъ не желать отмѣны ея. Зачастую у насъ случается такъ, что получаешь предписаніе благочиннаго о немедленномъ исполненіи извѣстнаго дѣла, когда срокъ для исполненія давно прошелъ. Отсюда выводъ прямой: никто изъ насъ, самый аккуратный, не можетъ быть застрахованъ отъ такъ называемыхъ внушеній и напоминаній за несвоевременное исполненіе предписаній начальства. Это одна сторона дѣла. Если затѣмъ обратить вниманіе на личность причетника, какъ разсылнаго, то, не преувеличивая, можно сказать,

что благочинническій пакетъ зачастую ставитъ его въ самое страдательное положеніе. Въ лѣтнюю страдную пору, причетникъ-разсылный несетъ убытокъ въ хозяйствѣ, въ зимнее холодное время, при распутицѣ и особенно при неимѣннй лошади, рискуетъ потерять здоровье; бываютъ наконецъ и такіе случаи, когда причетникъ-разсылной тормозитъ служебныя обязанности всего причта. Пора, и давно бы пора намъ самымъ придти на помощь! нашему меньшему собрату, снять съ него лишнее бремя, какъ несовмѣстное съ званіемъ псаломщика, и его служебными обязанностями и заняться разрѣшеніемъ вопроса о болѣе правильной и удобной разсылкѣ изъ прихода въ приходъ разныхъ официальныхъ бумагъ. По нашему личному мнѣнію, самая правильная постановка настоящаго дѣла—это наемъ изъ свободныхъ кошелековыхъ суммъ разсылнаго, какой способъ и практикуется въ другихъ уѣздахъ епархіи, такъ какъ всѣ другія мѣры врядъ ли окажутся пригодными.

Священникъ Александръ Загородскій.

Женскій хоръ пѣвчихъ при церкви Добраго Николая въ Кіевѣ.

Кіевская, Доброниколаевская церковь стоитъ по сосѣдству между двумя гимназіями, мужескою и женскою. Лѣтъ 5—6 назадъ ученики мужеской гимназіи, разумѣется, подъ вліяніемъ своего законоучителя, который состоитъ приходскимъ священникомъ при храмѣ Добраго Николая, составили изъ своихъ сотоварищей хоръ, который съ переменнымъ успѣхомъ и усердіемъ пѣлъ по праздникамъ утреню и литургію. Ученики, къ чести и славѣ ихъ, поютъ безмездно. Отъ церкви имъ оказывается скудное пособіе на пріобрѣтеніе нотъ. Прихожане—весьма благодарны ученикамъ за такое усердіе и трудъ. Храмъ наполняется молящимися болѣе, чѣмъ это было до открытія въ немъ хороваго пѣнія, тѣмъ болѣе, что приходскій священникъ не пропускаетъ ни одной праздничной литургіи безъ поученія.

Въ настоящемъ году ученики почему-то перестали пѣть утреню, усердно продолжая пѣть литургію. Потому ли это сдѣлалось, что, по выходѣ съ уроковъ изъ заведенія около трехъ часовъ дня, ученикамъ трудно собраться для пѣнія утвари, которая отправляется въ зимнее время съ четырехъ часовъ, или почему либо другому, мы не знаемъ. Но отсутствіе хороваго пѣнія на утрени весьма ощутительно было для прихожанъ, привыкшихъ молиться при стройномъ исполненіи церковныхъ пѣсней хоромъ.

Недостатокъ этотъ взялись пополнить добрые люди изъ дамъ и дѣвицъ, принадлежащихъ и соприкасающихся къ составу учащихъ и учащихся въ

кіево-подольской женской гимназіи. Говорятъ, что по почину дѣвицы Е. М. О. и при ея усердномъ стараніи собрался изъ дѣвиць и дамъ кружокъ любителей церковнаго пѣнія и положилъ собственными силами исполнять пѣніе на всенощномъ богослуженіи. Отъ рѣшенія перешли къ дѣлу; но при исполненіи дѣла встрѣтились важныя препятствія: нуженъ былъ регентъ, нужны басовые голоса, не доставамо и теноровъ. Гдѣ взять это? Къ счастью, для добраго дѣла мѣръ—не безъ добрыхъ людей. Какъ благородные рыцари, любители церковнаго пѣнія изъ учениковъ мужеской гимназіи и изъ студентовъ предложили свои услуги дамскому хору: явились баса, тенора и регентъ. Съ помощію ихъ дамскій церковный хоръ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ отправляетъ всенощное богослуженіе при церкви Добраго Николая, и все крѣпнетъ и крѣпнетъ въ своихъ силахъ, все лучше и лучше исполняетъ свое дѣло.

Такое свѣтлое явленіе не можетъ не останавливать на себѣ серьезной мысли людей благомыслящихъ, особенно при различныхъ шумныхъ и неприглядныхъ явленіяхъ въ области молодой жизни мужескаго и женскаго пола, о которыхъ такъ часто въ настоящее время сообщается современная печать....

Бытовая жизнь, когда втянутся въ ея круговоротъ эти юныя пѣвучія силы будущаго общества, предложить голосу ихъ разнообразное служеніе. Ихъ голосу, особенно голосу женщины придется пѣть и пѣсни радости и пѣсни горя, быть выраженіемъ и жгучихъ слезъ и бурнаго гнѣва, и нѣжной ласки и суровой угрозы, и сладкой надежды и безутѣшнаго отчаянія, произносить и благословенія и проклятія, служить и добрымъ движеніямъ души и злымъ порывамъ страсти. Какъ пріятно встрѣчать, что этотъ голосъ женщины, прежде чѣмъ вступить въ служеніе міру и его волненіямъ, посвящаетъ первое проявленіе своей силы на служеніе церковной молитвѣ и Господу!... Вѣруемъ, что эта первая жертва чистосердечной юности Господу не останется безъ призрѣнія свыше и это благословеніе небесное не будетъ бесплодно для дальнѣйшей нравственной дѣятельности юныхъ служителей церковно-общественной молитвѣ. Древнему Израилю заповѣдано было, чтобы онъ всякій первый плодъ своей дѣятельности посвящалъ Господу: вачатокъ отъ плодовъ воздѣланной нивы—Господу; первый плодъ выращеннаго садоваго дерева—Господу; первый плодъ вскормленнаго домашняго жи-

вотнаго—Господу; первенецъ его семейной жизни—святъ Господу. Насколько понята была плотскимъ израилемъ мысль Божія въ этой заповѣди, не мѣсто здѣсь разсуждать объ этомъ. Но явленія христіанской жизни, подобныя тому, по поводу котораго у насъ рѣчь, ясно показываютъ, что мысль Божія о посвященіи на служеніе Господу первыхъ проявленій молодыхъ силъ человѣка повимается среди новаго духовнаго израиля и безъ положительной заповѣди о томъ, по влеченію благочестивой души, по внушенію невиннаго сердца.

Отправлялось всенощное богослуженіе подъ праздникъ *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*. Пѣлъ женскій хоръ пѣвчихъ. Церковное чтеніе и пѣніе воскрешало въ памяти молящихся обстоятельства введенія въ іерусалимскій храмъ Пресвятой Дѣвы, Ея воспитаніе тамъ, Ея служеніе тамъ Господу всѣми силами души и тѣла, и проч. Чтеніе пророчествъ напоминало, что *приведутся Царю Небесному* и другія *дѣла въ слѣдъ Дѣвы Пречистой*. Въ благочестивой мысли молящихся невольно оближалось прошедшее изъ исторіи юности Пресвятой Дѣвы при храмѣ іерусалимскомъ съ тѣмъ, что происходило въ тѣ минуты въ храмѣ христіанской молитвы при пѣніи богослужебныхъ пѣсней христіанскими дѣвами....

При выходѣ изъ храма по окончаніи богослуженія мой сосѣдъ по мѣсту молитвы спросилъ меня: что вы скажите о первомъ дискантѣ при исполненіи трехголоснаго пѣнія—*Хвалите имя Господне?*

— Голосъ—съ силой и выправкою, отвѣчалъ я скромнымъ отзывомъ объ этомъ голосѣ.

— Да, соглашался мой собесѣдникъ; но не замѣчаете ли вы, что этотъ голосъ вноситъ въ церковное пѣніе что-то мірское?

— Нѣтъ, не замѣчаю, сказано было мною.

— Этотъ голосъ звучитъ искусственнымъ тономъ, взволнованнымъ чувствомъ продолжалъ собесѣдникъ; въ немъ слышна манера выраженія мірской стр....

— Стойте, стойте, остановилъ я на полсловѣ критика. Вы, кажется, начинаете уже бросать камушки въ этотъ юный вертоградъ, а все-таки сущности вашего замѣчанія на счетъ достоинствъ этого голоса я не понимаю.

— Я вамъ объясню сравненіемъ, продолжалъ собесѣдникъ. Если бы дискантъ-мальчикъ исполнилъ это пѣніе, тогда....

— А, теперь понимаю, опять перервалъ я рѣчь его. Дискантъ-мальчикъ прекрасно исполнилъ бы

ноту, какъ прекрасный инструментъ, и только. Но этотъ голосъ развитой души хочетъ вложить въ ноту мысль и чувство; тутъ поетъ не голосъ только, но и душа. Если вы это называете мірскимъ элементомъ въ церковномъ пѣніи: то мы съ вами помиримся. Припомните, что всѣ инструменты музыки, какіе изобрѣтены были для выраженія звуковъ и пѣсни міра, посвящены были Господу при богослуженіи въ храмѣ іерусалимскомъ и освящены были имъ для прославленія величія имени и дѣлъ Іеговы. При звукахъ этихъ органовъ молился въ храмѣ іерусалимскомъ и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ. И церковь христіанская всякое благородное искусство, когда посвящается на служеніе святому дѣлу ея, не отклоняетъ его, а принимаетъ, освящаетъ, возвышаетъ и совершенствуетъ по своему духу, по своей мысли, какими она руководствуется при устройствѣ благолѣпія своихъ храмовъ и общественнаго богослуженія ихъ. Намъ нужно желать, чтобы и нашъ церковный хоръ пѣвицъ укрѣплялся и совершенствовался, продолжая доброе дѣло для благолѣпія богослуженія и для блага молящихся.

Пожертванія въ Кіевскую духовную Академію.

Къ отрадѣ учащагося въ Академіи юношества правленіе ея 9 сего декабря получило капиталъ—8400 рублей—въ 12 облигацияхъ 3-го восточнаго займа, завѣщанный ей бывшимъ членомъ Святѣйшаго Синода *протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Рождественскимъ* на учрежденіе *двухъ стипендій* его имени, по 210 рублей каждая, для студентовъ Академіи—преимущественно такихъ, которые изъявляли бы твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставника при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или въ санѣ священнослужителя, съ предоставленіемъ совѣту Академіи опредѣлить, по благоусмотрѣнію, прочія условія какъ для назначенія сихъ стипендій, такъ и для прекращенія пользованія ими.

Въ тотъ же день Академическимъ правленіемъ полученъ документъ на предстоящее полученіе другаго капитала. Это выписка изъ утвержденнаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія *Высокопреосвященнаго Макарія митрополита Московскаго*, который Кіевской Академіи, гдѣ окончилъ свое образованіе, назначилъ 25000 рублей*) съ тѣмъ, чтобы сумма эта положена была въ Банкъ навсегда, а на проценты учреждены были *преміи* его имени за *лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ* Академіи, и чтобы для сего составлены были опредѣ-

*) Такой же капиталъ завѣщанъ С.-Петербургской Академіи, гдѣ онъ долго былъ преподавателемъ и начальникомъ; а Московскою и Казанскою Академіямъ по 20000 р. Кроме того завѣщано: духовному училищу въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи, гдѣ обучался, 15000 руб. и Курской духовной семинаріи, въ которой воспитывался, 20000 руб. Слѣдовательно шести духовно-учебнымъ заведеніямъ завѣщано всего 123000 рублей.

ленныя правила. Кроме этого послѣдняго пожертванія, еще въ 1869 г. по случаю юбилейнаго торжества Кіевской Академіи тотъ же знаменитый питомецъ ея и щедрый благотворитель Высокопреосвященный *Макарій*, бывший архіепископъ Литовскій, внесъ въ оную навсегда 25000 рублей въ 5¹/₂% непрерывно-доходныхъ свидѣтельствахъ Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ 1375 руб. въ годъ высылались ему до самой кончины его, а по смерти учреждена была на эти проценты *ежегодная премія* его имени за *лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса*. За послѣдовавшею 9 іюня сего 1882 года кончиною приснопамятнаго жертвователя, согласно волѣ его, вышеупомянутые проценты остаются въ вѣдѣніи Академіи и для употребленія ихъ по назначенію составляетъ особое положеніе, которое имѣетъ быть представлено въ Св. Синодъ на утвержденіе.

И.

Проповѣдническій Листокъ.

Съ настоящаго 1882 года, однимъ изъ преподавателей Кіевской дух. Академіи, началъ издаваться Проповѣдническій Листокъ. Имя издателя сего Листка достаточно извѣстно духовенству Кіевской епархіи, какъ чловѣка ученаго и занимающаго постъ профессора высшаго ученаго заведенія, а потому духовенство съ удовольствіемъ привѣтствовало новое изданіе, надѣясь встрѣтить въ немъ, подъ руководствомъ сего опытнаго богослова, всестороннее приложеніе для своей пастырской дѣятельности. Пастыри болѣе сильные и опытные въ проповѣданіи слова Божія надѣялись, въ этомъ изданіи, помѣщать свои труды—произносимыя ими къ народу поученія, а менѣе сильные, надѣялись имѣть подъ руками хорошее пособіе для проповѣданія слова Божія, или говоря проще, надѣялись печатаемыя здѣсь поученія говорить своимъ пасомымъ. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ духовенство охотно выписало, въ настоящемъ году, указанное изданіе. Но, къ сожалѣнію, въ своихъ надеждахъ намъ пришлось разочароваться. Именно, надежды первыхъ обманулись потому, что Проповѣдническій Листокъ оказался не сборникъ поученій, произносимыхъ разными лицами, а нѣчто, такъ сказать, систематическое, гдѣ всѣ поученія пишутся, можно предполагать, однимъ лицомъ и имѣютъ послѣдовательную мысль и связь между собою, а потому труды постороннихъ пастырей здѣсь не имѣютъ мѣста. Вторые пастыри разочаровались потому, что всѣ поученія, печатаемыя здѣсь, писаны не лицомъ, говорищимъ къ народу и близко съ нимъ знакомымъ, а лицомъ сидящимъ въ кабинетѣ, а потому они и вышли слишкомъ общи, сухи и далеки отъ жизни нашихъ прихожанъ. Такого рода отзывомъ мы нисколько не намѣрены унижать достоинство печатаемыхъ въ Листкѣ поученій со стороны богословскаго

ихъ значенія, которое они неотъемлемо имѣютъ, а говоримъ только, что для насъ, сельскихъ пастырей, они весьма мало пригодны, и съ кафедры церковной ихъ почти никто не произноситъ потому, что находятъ не подходящими. Намъ нужно болѣе простое и жизненное слово, заимствованное изъ жизни той среды, или даже того кружка, къ которому мы обращаемъ свое слово назиданія и наставленія.

Цѣль настоящей нашей замѣтки сказать, что изданіе Проповѣдническаго Листка для насъ весьма желательно, но только не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ издается въ настоящемъ году. Мы желали бы, чтобы онъ составлялъ сборникъ поученій епархіальнаго духовенства, подобно тому, какъ это существуетъ въ другихъ епархіяхъ напр. въ Саратовской издается Воскресный Листокъ, въ которомъ исключительно помѣщаются поученія сельскаго духовенства. По нашему мнѣнію, такое изданіе имѣло бы громадную пользу и для духовенства и даже для епархіальнаго начальства. Съ одной стороны оно могло бы вызвать живое соревнованіе духовенства къ проповѣданію Слова Божія и по немъ епархіальное начальство могло бы правильно судить о проповѣднической дѣятельности своей паствы и награждать достойно трудящихся пастырей; а съ другой—здѣсь можно было бы встрѣтить прекрасныя образцы церковной проповѣди, взятые изъ жизни народной, а потому они были бы весьма подходящи въ руководство другимъ, такъ какъ недостатки и нравственные пороки нашихъ приходоу почти однѣ и тѣже. Кромѣ этого, о бездѣятельности духовенства, о томъ, что оно *не умѣетъ, не можетъ и не хочетъ*, проповѣдывать Слово Божіе, что оно *тупо и мупо* въ одинъ голосъ твердятъ почти всѣ свѣтскія газеты, а духовенство, по смиренію своему, молча только вздыхаетъ на такія наглія и безсовѣстныя клеветы своихъ враговъ, и думаетъ себѣ, что его безкорыстные и самоотверженные труды, помимо всякихъ печатныхъ заявленій, когда нибудь, оправдаютъ его предъ благонамѣреннымъ русскимъ обществомъ. Не обращая вниманія на подобныя злостныя выходки свѣтской литературы, духовенство твердо стоитъ на стражѣ своего пастырскаго призванія,—проповѣдуетъ Слово Божіе и учитъ народъ не лѣбно,—а потому для обличенія своихъ враговъ въ клеветѣ, взводимой на него, оно желало бы, чтобы труды его увидѣли свѣтъ Божій и за предѣлами своего прихода—въ печати. А для этого труда самыми подходящими могли бы быть страницы Проповѣдническаго Листка. Уважаемый его издатель, если согласится съ нашимъ мнѣніемъ,

можетъ смѣло расширить, въ будущемъ году, начатое имъ изданіе, но только лишь подѣ высказаннымъ нами условіемъ, не стѣсняясь увеличить, соразмѣрно объему изданія, и годичную за него плату. Мы надѣемся, что духовенство сочувственно и съ благодарностію встрѣтитъ, въ такомъ видѣ, обновленное изданіе Проповѣдническаго Листка, какъ приложение своего труда и руководство для себя.

Свящ. Г. О.

Краткій отчетъ о Кіево-Подольскомъ Царе-Константиновскомъ церковно-приходскомъ училищѣ за 1881—2 учебный годъ.

Отъ предъидущаго 188^о/₁ учебнаго года осталось въ училищѣ учениковъ 36; къ началу настоящаго учебнаго года поступило 26 совершенно безграмотныхъ мальчиковъ. Такимъ образомъ общее число учениковъ было 62.

Въ теченіи учебнаго года выбыло изъ училища 4 ученика: 2 за выѣздомъ родителей ихъ изъ Кіева и 2 умерли отъ оспы. Наибольшее число пропущенныхъ учениками уроковъ падаетъ на осеннее время по причинѣ простудныхъ болѣзней и оспенной эпидеміи. Не мѣшало бы Кіевской санитарной комиссіи заботиться о привитіи оспы въ предѣ-осеннее время.

Всѣ ученики для занятій съ ними раздѣлялись на три группы: въ первой—младшей было 26 учениковъ, во второй—средней 27, въ третьей—старшей 9 учениковъ.

Учителями состояли прежнія лица: законоучитель священникъ Михайлъ Черняховскій, учитель предметовъ Трофимъ Костецкій и учительница пѣвнїя вдова священника Ольга Тупалова, которая управляетъ и хоромъ пѣвчихъ, состоящимъ при Царе-Константиновской церкви. Хоръ этотъ составляютъ: малые голоса—ученики училища, большіе голоса—Кіевскіе мѣщане прихожане церкви.

Ученіе велось по программамъ, принятымъ въ приходскихъ училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія. Въ отношеніи къ пѣвнїю особенное вниманіе обращено на изученіе болѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣвнїй.

Испытаніе учениковъ въ знаніи всѣхъ предметовъ произведено 18 іюня въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ И. А. Чечета, благочиннаго Х. М. Орды, члена отъ городской думы купца И. М. Зуева и нѣсколькихъ лицъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не будемъ указывать, какъ на доказательство весьма удовлетворительнаго состоянія школы въ учебномъ отношеніи, на число выданныхъ, послѣ испытаній 20 іюня, наградъ (29—въ томъ числѣ 12 полныхъ т. е. похвальныхъ листовъ съ книжками), но не можемъ не указать на тотъ фактъ, что изъ Царе-Константиновскаго училища выдержали экзаменъ съ правомъ на льготу по воинской повинности и получили свидѣтельства объ этомъ—8 учениковъ. Указываемъ на этотъ фактъ потому, что только, кажется, изъ одного городского училища получило это свидѣтельство боль-

шее число учениковъ, а изъ всѣхъ остальныхъ значительно меньшее, чѣмъ изъ Царе-Константиновскаго училища. Можемъ смѣло сказать, что не напрасно городская управа отпускаетъ суммы на содержаніе нашего училища и министерство народного просвѣщенія съ своей стороны оказываетъ ему пособіе.

Долгъ завѣдывающихъ училищемъ прилагать все стараніе, чтобы Царе-Константиновское училище и на будущее время оправдывало тѣ лестные отзывы о немъ, которые пришлось намъ слышать отъ компетентныхъ въ этомъ отношеніи лицъ.

И. А. В.

Профессоръ А. Вороновъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ селѣ Глевахѣ кievскаго уѣзда въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Боярки старая церковь, за постройкою новой, продается. Желѣзо на куполахъ и дерево въ стѣнахъ еще крѣпки. Цѣна сто руб.

П О Д П И С К А

на ежемѣсячный историческій журналъ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ Г. КІЕВѢ.

1883 годъ.

(Второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемѣсячно, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала изъ двѣнадцати книгъ признаемъ болѣе удобнымъ раздѣлить не на четыре, какъ въ этомъ году, а на три тома, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ до 50-ти печатныхъ листовъ.

Каждая книжка „Кіевской Старины“ выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, и одновременно разсылается подписчикамъ.

Преодолѣвъ главные трудности основанія провинціального журнала, дальнѣйшія наши усилія мы посвятимъ улучшенію изданія, усматривая надежду на успѣхъ въ сочувствіи мѣстной и вообще отечественной публики и того кружка кievскихъ „профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, при содѣйствіи которыхъ ведется изданіе. Сознавая, что даже начато нами далеко не все, можемъ сказать одно: не все разомъ.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣдующія статьи: *Жидотрепаніе ХУШ в. (хроника)*, Н. И. Костомарова, *П. А. Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность*, его же, *Печерскіе антики*, Н. С. Лѣскова, *Задунайская Спчь*, съ портретомъ живущаго доселѣ запорожца, 120 лѣтъ, и картою Сѣчи, Ѳ. Кондратовича, *Украин-*

скія поселенія въ низовьяхъ Дуная, его же, *Анна Алоиза княжна Острожская, съ ея портретомъ*, О. И. Левицкаго, *Революція волынская 1-й четверти ХІХ ст.*, обширный современный мемуаръ, *Исторія изысканій кievскихъ древностей*, проф. В. Б. Антоновича, *Минный бунтъ на Волыни 1789 г.*, его же, *Изъ бытовой исторіи Малороссіи ХУІІІ в. (Румянцевская опись)* Д. И. Багалѣя, *Южно-русскіе архивы*, его-же, *Шпитали въ Малороссіи* П. С. Ефименка, *Очерки изъ жизни Кіева начала ХІХ ст.*, проф. Ф. А. Терновскаго, *Серапіонъ, кievскій митрополитъ*, его-же, *Старосвѣтскіе батюшки и матушки*, повѣсть Ив. Нечуя (Левицкаго), а изъ матеріаловъ: *Письма Т. Г. Шевченка къ Бр. Зальскому 1854—1857. Коллекція писемъ къ М. А. Максимовичу отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и проч.*, *Дневникъ Н. Ханенка, Дневникъ свящ. Фоки Струтинскаго, Разновидности „Морцуппаннъ и Ганнусковой горьлки“*, рукопись ХУІІІ в. Ив. Кулябки, и пр.

Въ вышедшихъ 11-ти книжкахъ «Кіевской Старины» за текущій годъ помѣщены, между прочими, слѣд. статьи: *Кіевъ, его судьба и значеніе съ ХІV по ХVІ ст.*, проф. В. Б. Антоновича, *Паны Ходьки, воротилы городского самоуправленія въ Кіевѣ въ ХІV—ХVІ ст.*, его же, *Уманскій сотникъ Иванъ Гонта*, его-же, *Малорусскій „Вертепъ“*, Гр. П. Галагана, *Поездка въ Бѣлую церковь*, Н. И. Костомарова, *Матеріалы для исторіи Колывищины и По поводу тѣсни ХІ в.*, его-же, *Южно-русскіе архіереи ХІV—ХVІІ в.*, О. Левицкаго, *Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси*, его-же, *Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ*, Е. М. Крыжановскаго, *Архіерскія печали*, К. Березы, *Люди старой Малороссіи (Лизогубы, Милорадовичи, Миклашевскіе и Свѣчки)*, А. М. Лазаревскаго, *Филиппъ Орликъ и Запорожцы*, А. А. Скальковскаго, *Сильные малороссіяне въ арханг. губ. (1708—1802 г.)*, П. С. Ефименка, *Князья Ружинскіе*, И. П. Новицкаго, *Т. Г. Шевченко*, Н. М. Бѣлозерскаго, *Т. Г. Шевченко*, проф. П. Л—ва, *Къ характеристикѣ Д. Г. Бибикова и его рѣчь къ дворянству юго-зап. края, Разговоръ Великороссіи съ Малороссією*, съ изслѣд. проф. Н. И. Петрова, *Украинская деревня (историко-бытовые очерки)* Н., *Главнѣйшіе моменты землевладенія въ б. Слободской Украинѣ*, А. Я. Шиманова, *Старинныя воззрѣнія русскихъ людей на русскій языкъ*, П. И. Житецкаго, *Матеріалы для исторіи кiev. акад.* съ предисловіемъ Л. С. Маціевича, *Дневникъ Остѣцима* (о войнахъ Хмельницкаго), съ предисловіемъ В. Б.

Антоновича, *Перетиска гр. П. А. Румянцова о возстаніи въ Украинѣ 1768 г.*, съ объяснит. статьею, Альбомъ М. А. Максимовича, С. И. Пономарева и пр.

Бъ вышедшимъ книжкамъ даны слѣд. приложения: *Картина гетманскаго достоинства съ изображеніемъ Хмельницкаго* (фотогр. снимокъ съ оригинала XVII в.), *Кіевская академія и ея студенты* (фототипный снимокъ съ гравюры конца XVII ст.), *Портретъ митр. кіев. Петра Мошлы*, *Портретъ сотника Саввы Туптала*, *Ноты въ вертепной драмѣ*, *Рисунокъ вертепнаго ящика и Портретъ сотника П. Гонимы* (изгот. въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ).

Цѣна за 12-ть книжекъ «Кіевской Старины», съ приложениями и доставкою на домъ или перес. внутри Россіи *десять рублей*, на мѣстѣ *восемь руб. пятьдесятъ коп.* На заграничную пересылку прибавляется *одинъ рубль.*

Гг. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старины“: *Кіевъ, Софійская площадь, д. Севастьяновой.*

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адресу и цѣнѣ. Вышедшія книжки высылаются немедленно.

1—3 Редакторъ-Издатель *Θ. Г. Лебединцевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“

на 1883 годъ.

(Деятнадцатый годъ изданія)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на 6 мѣсяцевъ 7 руб., на 3 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. Безъ доставки на годъ 10 руб., на 6 мѣсяцевъ 6 руб., на 3 мѣсяца 3 руб., на 1 мѣсяць 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ городскихъ допускается разсрочка, по третямъ и по мѣсячно, по соглашенію съ конторой «Кіевлянина»; иногородніе подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, могутъ вносить: къ 1-му января—5 руб., къ 1-му апрѣля—4 руб., и къ 1-му іюля 3 руб.

Иногородныхъ подписчиковъ просятъ адресовать письма въ редакцію «Кіевлянина»; для городскихъ подписчиковъ подписка принимается въ конторѣ «Кіевлянина» при книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго, въ книжныхъ магазинахъ гг. Корейво и Оглоблина.

Газета будетъ издаваться въ форматѣ 1882 г. Съ 1-го января 1883 года печатаніе газеты переносится въ новую паровую типографію Кушнерова и Ко.

Примѣчаніе редакціи Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей. Возвышеніе подписной цѣны газеты «Кіевлянинъ» съ 10 на 12 р. объясняется отказомъ редакціи отъ правительственной субсидіи въ 6,000, которая доселѣ выдавалась Кіевлянину и внесена въ роспись государственныхъ расходовъ и на 1883 г. Редакція «Кіевлянина» выражаетъ надежду, что отъ этого незначительнаго возвышенія подписной цѣны не ослабѣетъ существованіе къ газетѣ русскаго интеллигентнаго общества, пріобрѣтенное ея 19-лѣтнимъ честнымъ и добросовѣст-

нымъ служеніемъ русскому дѣлу въ краѣ и выражавшееся въ постоянно увеличивавшемся количествѣ подписчиковъ, простирающемся нынѣ до 3500. (См. «Кіевлянинъ» № 243). 3—3.

Открыта подписка на 1883 годъ

НА

литературный ученый и политическій журналъ

ВѢКЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Журналъ будетъ выходить съ 1 января 1883 г. по программѣ прошедшаго года, отъ 25 до 30-ти печатныхъ листовъ въ мѣсяць, 12 книгами въ годъ, большаго формата, съ историческимъ и славянскимъ отдѣлами.

Для 1883 года въ редакціи уже имѣются слѣдующія произведенія: *романы*: «Судь царевича Алексѣя»—Н. Полежаева; «Каждому свое»—К. Градовскаго; «Искальченный»—В. Никитина; «Незаконный»—Н. Шарченко (автора Станислава Пшесбицкаго); «На рубежѣ двухъ столѣтій»—Шардина (автора княжна Владимірскаго); «Дворянинъ Старовѣръ»—М. Филиппова; «Нечаянное кумовство»—П. Салманова и много повѣстей, рассказовъ и статей. Кромѣ того, обѣщали помѣстить свои произведенія въ «Вѣкѣ»: Г. Данилевскій (авторъ Мировича), Д. Мордовцевъ, академикъ Дубровскій, профессоръ О. Θ. Миллеръ, историографъ А. Петровъ и многіе другіе ученые и беллетристы.

Подписная цѣна на 1883 годъ: годовая—съ доставкой въ Петербургъ—15 руб. безъ доставки—14 р., съ пересылкой въ другіе города—16 р. Полугодовая—безъ доставки—7 руб., съ доставкой—7 руб. 50 коп.; съ пересылкой въ другіе города—8 руб.

Служащіе въ управленіяхъ—(духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ) казенныхъ, земскихъ, городскихъ, банковыхъ и желѣзнодорожныхъ, и выписывающіе журналъ чрезъ своихъ казначеевъ, —могутъ вносить по 2 руб. сер. въ мѣсяць—впредь до погашенія подписной суммы, причѣмъ каждый седьмой экземпляръ высылается бесплатно.

Редакція и Главная Контора журнала въ С.-Петербургѣ, у Обуховскаго моста, д. № 93, кв. № 10.

Въ журналѣ участвовали 70 сотрудниковъ, которые будутъ участвовать въ немъ и въ будущемъ году, и помѣщены въ 1882 году: 10 романовъ, 4 повѣсти, 4 драматическихъ произведенія, 16 ученыхъ изслѣдованій, множество мелкихъ статей (стиховъ, поэмъ, думъ и сатиръ).

При журналѣ были приложены въ 1882 году портреты: митрополитовъ—Михаила Сербскаго и Макарія Московскаго, Великой княгини Наталіи Алексѣевны, Герцеговинскаго героя Стояна Ковачевича, профессора Н. Я. Аристова и хромофотографированная карта южныхъ славянъ.

3—3

Издатель-Редакторъ *М. Филипповъ*

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Историко-статистическія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства кіевской епархіи, статистическіе списки церквей епархіи и общія статистическія свѣдѣнія по всѣмъ сторонамъ епархіальной церковно-религіозной жизни. 400 стр. убористаго петита. Цѣна 80 коп., при выпискѣ свыше 10 экзempl. 70 коп.

Одобрена Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ и разрѣшена для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки.

Адресоваться въ редакцію Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Топографическо-статистическіе матеріалы юго-западнаго края

(Кіевская, Подольская и Волынская губерніи),

съ приложеніемъ четырехъ картъ (три хромофотографированныя), составленная завѣдующимъ чертежною Кіевского Окружнаго Штаба, корпуса военныхъ топографовъ, Штабсъ-Капитаномъ Тарановскимъ, и изданная съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, Его Высокопревосходительства Генералъ-Адъютанта Дрентельна.

Въ этой книгѣ заключаются: общія краткія свѣдѣнія о юго-западномъ краѣ, его границы, уѣзды, станы, волости и обывательскія земскія станицы: проселочныя, почтовые, желѣзно-дорожныя и водныя пути (маршруты, станицы и правила); телеграфныя и почтовые учреждения (станціи, отдѣленія и конторы), съ тарифомъ, почтовою таксою и краткими правилами; наконецъ общія статистическія свѣдѣнія о населеніи, населенности, учебныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ и заводахъ юго-западнаго края.

Цѣна сей книги за экземпляръ 2 р. 25 н. съ пересылкою; но для лицъ духовнаго вѣдомства и церковныхъ бібліотекъ, выписывающихъ ее непосредственно отъ автора, цѣна одной книги съ пересылкою по 2 р. Выписывающіе въ одномъ требованіи десять и болѣе экземпляровъ пользуются уступкою 20% и за пересылку ничего не платятъ, т. е. при требованіи десяти экземпляровъ каждая книга будетъ стоить по 1 р. 60 коп., съ пересылкою.

2) Тѣмъ-же авторомъ Тарановскимъ изданъ ПУТЕВОДИТЕЛЬ: „Кіевъ и его окрестности“ съ топографическимъ планомъ Кіева, 11-ю лучшими видами города, извозничью таксою, спутникомъ для розысканія номеровъ и владѣльцевъ домовъ и Адресъ-календаремъ управленій и служащихъ лицъ въ г. Кіевѣ.

Содержаніе. *Часть неофициальная* — Нашимъ читателямъ и сотрудникамъ въ будущемъ году. — Мѣстечко Стеблевъ каневского у. — Бытъ духовенства Кіевской епархіи въ старое время. — Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день Рождества Христова. — Рѣчь предъ произнесеніемъ присяги новобранцами втораго призывнаго участка липовецкаго у. въ Онуфріевской церкви м. Новаго Дашева, 11 ноября 1882 года. — Славословіе

Цѣна этой книги 75 коп., а съ послѣдними новѣйшими приращеніями по 85 коп. Выписывающіе непосредственно отъ автора за пересылку ничего не платятъ и кромѣ того пользуются уступкою съ каждаго экземпляра по 15 коп.

Выписывающіе поименованныя книги благоволятъ обращаться къ автору ихъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, Окружной Штабъ, Штабсъ-Капитану Тарановскому.

НОВЫЯ КНИГИ:

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ Книга 14-я. Творенія блаж. Августина, еп. иппонійскаго, часть 5-я 1882 г. Цѣна 2 руб.

2) Тоже. Книга 15-я. Творенія блаж. Иеронима Стридонскаго, часть 8-я. 1882 г. Ц. 2 р.

3) Преосвященный Филаретъ, еп. рижскій, какъ ректоръ Кіев. дух. Акад. (съ фотографич. портретомъ, факсимиле и пятью особыми приращеніями). *Ив. Н. Королькова*. Кіевъ. 1882 г. ц. 60 коп.

4) Некрологъ преосв. Филарета, еп. рижскаго, изданный въ Ригѣ (съ приложеніемъ девяти словъ и рѣчей, произнесенныхъ при погребеніи преосвященнаго). Рига. 1882 г. ц. 40 н.

5) Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (съ подробнымъ обзорѣніемъ статей, посвященныхъ современнымъ вопросамъ, систематическимъ перечнемъ ученыхъ статей и алфавитнымъ указателемъ авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ). *Ив. Н. Королькова*. К. 1882 г. ц. 2 руб. съ пересылкою.

Адресоваться: Въ г. Кіевѣ, въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Димитрія и Варвары НЕВЪЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду, подъ № 44.

Продажа серебряныхъ, золотыхъ вещей и церковной утвари:

Евангелія, кресты, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія и миропомазанницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчалныя, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадилы, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галунъ, священническія облаченія и разныя золотыя вещи.

Чай китайскій и восковыя свѣчи. На всѣ вещи принимаются заказы. 11—19.

Бога при восхожденіи солнца. — Открытіе въ м. Таганчѣ, каневск. у., 2-хъ класснаго народнаго училища. — За меньшую братію. — Изъ уманскаго уѣзда. — Женскій хоръ пѣвчихъ при церкви Добраго Николая въ Кіевѣ. — Пожертвованія въ Кіев. дух. Академію. — Проповѣдническій Листокъ. — Краткій отчетъ о Кіево-Подольскомъ Царь-Константиновскомъ церковно-приходскомъ училищѣ за 1881—2 учебный годъ. — Объявленія.

При семь № прилагается прейсъ-курантъ швейныхъ машинъ бывш. Рудольфа Л. Коха, нынѣ Л. Газенбергера.